Г. П. ЛИПОВ

О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК В СССР

ОГИЗ—СОЦЭКГИЗ
МОСКВА—1938

Г. П. ЛИПОВ

О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК В СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1938

О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК В СССР

В 1915 г. в период империалистической войны, Ленин, касаясь причин этой войны и определяя ее империалистический характер, писал в проекте резолюции Циммервальдской левой: «Современная война порождена империализмом. Капитализм достиг этой, наиболее высокой, стадии. Производительные силы общества и размеры капитала переросли узкие рамки отдельных национальных государств. Отсюда — стремление великих держав к порабощению чужих наций, к захвату колоний, как источников сырья и мест вывоза капитала» [1].

Цитируя известного писателя по военным вопросам Клаузевица, Ленин писал: «Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает» [2].

Эти высказывания Ленина, являющиеся составной частью его учения о войне, четко определяют сущность и характер современных капиталистических войн; они объясняют неизбежность войн при капитализме, особенно в его империалистической стадии.

[1] *Ленин*, Соч., т. XXX, стр. 230.
[2] Там же, стр. 333.

Ленин говорил, что капитализм в эпоху империализма в войнах пытается найти выход из раздирающих его противоречий. Современное международное положение, когда фашизм развязал войны на Западе и на Востоке, когда усиленно готовится новая кровавая бойня в мировом масштабе, еще раз подтверждает правильность ленинского учения об империализме и войне. Империалистическая война 1914 г. не разрешила, да и не могла разрешить противоречий капитализма. Наоборот, она еще более усложнила и обострила эти противоречия. Для империалистических государств, в первую очередь для тех из них, где господствует фашистский режим, война является основой их политики. Фашизм ищет в войне выхода из внутренних и внешних его противоречий. Товарищ Димитров в своем докладе на VII Всемирном конгрессе Коминтерна в 1935 г., касаясь классовой сущности фашизма, сказал: «Фашизм у власти есть... *открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала*» [1]. Касаясь особенностей германского фашизма, товарищ Димитров заявил: «Германский фашизм выступает как *ударный кулак международной контрреволюции*, как *главный поджигатель империалистической войны*, как *зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира*» [2].

Фашизм не удовлетворен тем, что война уже идет в Испании и в Китае, что в войну втянута одна треть населения земного шара. Он усиленно готовит еще бо́льшую войну, готовит всемирную бойню, полную кровавых ужасов и величайших потрясений. В конеч-

[1] *Г. Димитров*, В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, Партиздат, 1937 г., стр. 6.

[2] Там же, стр. 6.

ном итоге весь капиталистический мир, и в особенности фашизм, ставит перед собой основную задачу — войну с СССР. Целью фашизма является реставрация капитализма в Советском Союзе и превращение его свободных социалистических республик в колонии западноевропейского и японского империализма.

В захватнических планах фашизма между конечными целями и их реальным осуществлением лежит непреодолимая пропасть. Тем не менее, военные планы, военные приготовления империалистов, наконец, война — это уже реальная опасность, реальные действия, начало новых невиданных в истории потрясений всего мира.

Всему миру известно, что СССР является несокрушимым оплотом мира. Советский Союз не раз разоблачал и будет разоблачать военные планы империалистов, но разоблачения не приостанавливают подготовку войны капиталистическими государствами. Поджигатели «большой войны» маскируют свои военные приготовления и тщательно скрывают свои агрессивные планы.

Не следует забывать, что со времени образования Страны советов мир разделился на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

«Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [2].

Это сравнение двух лагерей — двух систем — пока-

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1937 г. стр. 97.

зывает, как велика разница между СССР и капиталистическими странами.

«Не только мы сравниваем, — сказал товарищ Молотов, — свое развитие с положением в странах капитализма. Это делают и наши враги из лагеря империализма. Из этого сравнения мы делаем свои практические выводы, а они делают другие выводы, противоположные. Одно ясно, капитализм сам не сложит оружия перед успехами социализма в нашей стране. Эти успехи вызывают в лагере буржуазии бешеную злобу, переходящую в злобу отчаяния. Мы должны с этим считаться, как с фактором» [1].

Капиталистический лагерь полон внутренних и внешних непримиримых противоречий. Капиталистические и, в особенности, фашистские страны готовятся разрешить свои внутренние трудности и противоречия за счет СССР, они сколачивают контрреволюционный блок для нападения на страну социализма.

Товарищ Сталин в отчетном докладе XVI съезду ВКП(б), перечисляя основные противоречия современного капитализма, указал:

«а) Обнажаются и обостряются *противоречия между важнейшими империалистическими странами,* борьба за рынки сбыта, борьба за сырье, борьба за вывоз капитала...

б) Обнажаются и будут обостряться *противоречия между странами-победительницами и странами-побежденными...*

в) Обнажаются и обостряются *противоречия между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами...*

г) Обнажились и обострились *противоречия между*

---

[1] *Молотов,* К двадцатилетию Октябрьской революции, журн. «Большевик» № 22, 1937 г., стр. 13.

буржуазией и пролетариатом в капиталистических странах»[1].

Эти капиталистические противоречия и в настоящее время с еще большей силой продолжают раздирать капитализм.

Но кроме перечисленных внутрикапиталистических противоречий в мире уже двадцать лет существует и другое, не менее важное, антагонистическое противоречие между капиталистическим миром в целом и социалистической страной — СССР.

Страна социализма самим фактом своего существования мобилизует трудящиеся массы всего мира на свержение власти эксплоататоров и поработителей, власти капиталистов. Поэтому капитализм видит в Советском Союзе своего непримиримого классового врага.

Товарищ Сталин, касаясь противоречий между капиталистическими странами и СССР, заявил: «...каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой Страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своем обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом»[2].

В 1935 г. VII конгресс Коминтерна правильно отметил в своих резолюциях приближение непосредственной военной опасности в связи с обострением борьбы

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 353—355.
[2] Там же, стр. 357.

между империалистическими странами за передел мира. Японский империализм тогда уже положил начало новому переделу мира, оккупировав Манчжурию и Северный Китай. В этих резолюциях записано: «Капиталистический мир переходит в период резких столкновений в результате обострения внутренних и внешних противоречий капитализма... Мировой экономический кризис и срыв капиталистической стабилизации породили крайнюю неустойчивость всех международных отношений. Обостренная борьба на мировом рынке, крайне сузившемся в результате экономического кризиса, перешла в ожесточенную экономическую войну. *Новый передел мира фактически уже начался*» [1].

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. заострил внимание на вопросах о капиталистическом окружении Советского Союза, вскрыл ошибки тех товарищей, которые неправильно представляют себе эти вопросы, не понимают подлинной природы капиталистического окружения, не видят связи между этим окружением и такими фактами, как шпионаж, диверсия, вредительство и террор, совершаемыми в СССР. «Капиталистическое окружение, — сказал товарищ Сталин, — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть

---

[1] Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, Партиздат, 1935 г., стр. 29—31.

на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его»[1].

События последних лет полностью подтверждают это указание товарища Сталина. Не раз капиталистические страны подготовляли интервенцию против Страны советов, надеясь на помощь контрреволюционных элементов в СССР. В настоящее время фашистские страны, не довольствуясь бандитскими «подвигами» в Испании и в Китае, усиленно готовят «большую войну» с СССР. Они надеются на помощь троцкистско-бухаринских бандитов и контрреволюционных националистов.

Разоблаченная на процессе «право-троцкистского блока» шпионско-диверсионно-террористическая деятельность троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, прямых агентов фашизма, еще с большей убедительностью подтверждает, как велика опасность капиталистического окружения Советского Союза.

Войне всегда предшествует усиленная деятельность разведки того государства (или нескольких государств), которое подготовляет эту войну. Так учит марксизм. Опыт мировой империалистической войны 1914—1918 гг. полностью подтверждает это. Таким образом, по мере усиления деятельности разведки в тылу противника можно судить о нарастании реальной военной опасности. Война же еще больше усиливает деятельность разведки.

Фашистские государства, начав войну на Западе и Востоке, уже втянули в эту войну одну треть населения мира.

Захват Абиссинии Италией, продолжающееся там истребление абиссинского народа, интервенция в Испании и в Китае, захват Австрии фашистской Герма-

---

[1] *Сталин*, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 9.

нией и подготовка фашистами захвата Чехословакии с целью уничтожения ее государственной самостоятельности, — все это является неоспоримым доказательством того, что «... *фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы; фашизм — это безудержный шовинизм и захватническая война; фашизм — это бешеная реакция и контрреволюция; фашизм — это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся!*» [1]

Разведывательные органы фашистских поджигателей войны усиленно вели и ведут свою шпионско-диверсионную деятельность в тылу противника и, прежде всего, в тылу СССР.

Говоря о деятельности иностранной разведки в СССР, следует иметь в виду отличие этой деятельности от деятельности в тылу того или иного капиталистического государства. Разведывательные органы капиталистических государств, засылая своих агентов в тылы друг друга, преследуют цель — разведать тыл противника, подготовить и произвести подрыв в тылу противника.

Совсем иные цели преследуют иностранные разведки при проведении своей подрывной деятельности в СССР. Помимо сбора шпионских сведений о состоянии тылов СССР, они ведут разнообразную подрывную работу в целях изменения в Советском Союзе существующего общественно-политического строя. Конечной целью деятельности иностранной разведки в нашей стране является свержение советской власти и установление в ней власти капиталистов. Империалисты и фашисты при помощи своих разведывательных органов стремятся подорвать мощь социалистического государства рабочих и крестьян, они желают уни-

[1] *Г. Димитров,* В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, Партиздат, 1937 г., стр. 9.

чтожить диктатуру рабочего класса, социалистическую собственность и колхозный строй в деревне.

* * *

Троцкисты, бухаринцы, а также буржуазные контрреволюционные националисты преследуют те же цели, что и иностранные разведывательные органы, вернее их фашистские хозяева: они добиваются реставрации капитализма на территории СССР.

На процессе «право-троцкистского блока», 2—13 марта 1938 г., вновь неопровержимо было установлено, что троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты являлись изменниками нашей родины, они были платными агентами германской, японской, английской и польской разведок. Они действовали в соответствии с планами названных империалистических государств и по прямому указанию их генеральных штабов.

Не имея никакой опоры в народе, троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты всячески скрывали свое вражеское лицо, добивались своей гнусной цели — реставрации капитализма — путем шпионажа, вредительства, диверсии, путем злодейских убийств руководителей коммунистической партии и советского правительства. Они убили любимого народом С. М. Кирова, пламенного большевика В. В. Куйбышева, стойкого чекиста В. Р. Менжинского, великого писателя, певца социализма, А. М. Горького и его сына. Они подготовляли террористические акты против товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича и Ежова.

Троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты, эсеры и меньшевики, так же как и их хозяева — империалистические государства, ставили своей целью насильственное свержение существующего в Советском Союзе социалистического строя, восстановление

капитализма и власти буржуазии в форме фашистской диктатуры. Они имели в виду территориальное расчленение СССР и отторжение от него в пользу иностранных, прежде всего фашистских государств, Украины, Белоруссии, Советских Социалистических Республик Средней Азии, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья на советском Дальнем Востоке. Враги народа хотели превратить нашу страну в колонию международного империализма, а наш свободный советский народ — в рабов фашизма.

Товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. дал исчерпывающую характеристику современному троцкизму.

«Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств» [1].

Агентура иностранной разведки, ведя свою шпионско-подрывную деятельность в Советском Союзе, использует особенности классовой борьбы, которую ведут народы СССР с остатками ликвидированных эксплоататорских классов.

---

[1] *Сталин*, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 11—14.

Для разведывательных органов иностранных государств, особенно для фашистских государств, троцкисты, бухаринцы и буржуазные, контрреволюционные националисты являются ценнейшей находкой. Враги народа — троцкистско-бухаринские бандиты, преданно работали и кое-где еще пытаются работать на своих фашистских хозяев, мечтающих о порабощении народов СССР.

«Мы разбили наших врагов на-голову, — сказал товарищ Молотов 8 декабря 1937 г., выступая на собрании перед своими избирателями, — этого никто не может отрицать. Но главный враг советского народа за пределами нашей страны, в лагере воинствующего империализма, особенно в фашистских странах. Он не может найти себе опоры в массах нашего народа, но тем больше усилий он прилагает для того, чтобы вредительством, диверсиями, запугиваниями и террором подкапываться под наше строительство. Для этого иностранные разведки используют всякие трусливые душонки, для этого они завели всяких шпионо-троцкистов и рыково-бухаринских вредителей и диверсантов, подкапывающихся под оборону нашей страны, стремящихся через своих белогвардейско-меньшевистских агентов за границей портить, расстраивать отношения иностранных государств к Советскому Союзу. Не считаться с этими фактами мы не можем. Мы должны всех этих предателей, изменников, провокаторов и шпионов разоблачать до конца»[1].

* * *

Почти ежедневно советская и иностранная печать описывает факты шпионско-диверсионной и подрывной деятельности троцкистов в капиталистических странах. Особенно усиливается деятельность троцкистов в

[1] Газета «Известия» № 285 от 9 декабря 1937 г.

Испании и Китае, где народы этих стран борются против фашистских интервентов за свою национальную независимость.

Михаил Кольцов в газете «Правда» не раз описывал факты шпионско-подрывной деятельности троцкистов в Испании, объединенных троцкистской организацией ПОУМ[1]. Троцкисты ведут шпионско-подрывную деятельность в тылу и на фронте республиканской Испании, в городе и в деревне, в промышленности и в государственном аппарате, в профсоюзах и в организациях молодежи.

В 1937 г. на ноябрьском пленуме ЦК Испанской компартии тов. Антон сделал подробный доклад о шпионско-подрывной деятельности троцкистов в республиканской Испании. Как видно из этого доклада, троцкисты — предатели испанского народа — действовали по прямому заданию и под руководством агентов германской и итальянской разведок. Тов. Антон огласил ряд секретных расшифрованных документов, захваченных у арестованных троцкистов, бесспорно, устанавливающих непосредственную связь троцкистской организации ПОУМ с германским и итальянским фашизмом. В частности один из оглашенных тов. Антоном секретных документов подтверждает участие агентов Гестапо и итальянской разведки ОВРА в организованном троцкистами путче в Каталонии. Эти агенты, скрывавшиеся в иностранных посольствах в республиканской Испании, постоянно осведомляли свои организации через троцкистов о ходе событий в Каталонии. Через этих же агентов троцкисты получали вооружение из-за границы, а за границу отправляли ценности в оплату за поставляемое им оружие.

Тов. Антон огласил на пленуме шифрованный документ одной из фашистских организаций, раскрытых в

[1] ПОУМ—«Партидо Обреро де Унификасион Марксиста»

Мадриде. В этом документе — донесении генералу Франко — говорится о «действенной поддержке» фашистам-мятежникам со стороны троцкистов из ПОУМ Приводим полностью этот документ.

«Во исполнение вашего приказа, — пишет автор письма, обращаясь к Франко, — я сам отправился в Барселону для свидания с одним из вождей ПОУМ — Н. (по-видимому, имеется в виду Нин). Я сообщил ему все указания. Отсутствие прямой связи между вами и Н. объясняется аварией радиопередатчика. Теперь он начал работать, и вы, наверное, получили подтверждение, касающееся основной проблемы. Н. просит вас и иностранных друзей сделать так, чтобы с ним сообщался только я. Он обещал мне послать в Мадрид новых людей, чтобы активизировать работу ПОУМ. После этого ПОУМ и там, как и в Барселоне, сможет оказать твердую и действенную поддержку нашему движению»[1].

Так троцкисты из ПОУМ — гнусные предатели и лакеи интервентов — верой и правдой служат своим хозяевам — Гитлеру, Муссолини и Франко.

Япония ведет захватническую войну в Китае. Она ведет войну не только открыто силами своих войск, но и с помощью силы, действующей тайно, т. е. через своих шпионов, диверсантов, провокаторов, убийц и пр. На борьбу с японскими захватчиками поднялся весь китайский народ. Троцкисты же превратились в шпионов-диверсантов, в международных бандитов, продают свою родину японским империалистам.

В газете «Правда» (19 декабря 1937 г.) в статье «Троцкистские агенты японской разведки в Китае» товарищ Фан-Лин подробно осветил предательскую шпионско-диверсионную деятельность троцкистов в Китае.

В Китае широко развернулся и небывало крепнет единый национальный, антияпонский фронт. Коммуни-

[1] Газета «Известия» от 24 декабря 1937 г.

стическая партия Китая, партия Гоминдана и другие антияпонские организации в основном объединили и продолжают объединять все силы китайского народа на борьбу с японскими интервентами. Только в единении всех сил против японских захватчиков — залог победы китайского народа. Японская военщина прекрасно это понимает, а поэтому и старается с помощью троцкистов подорвать единый национальный фронт китайского народа. Троцкисты охотно протягивают свои грязные лапы в помощь японским агрессорам. Они по прямому заданию японской военщины стремятся толкнуть некоторых китайских общественных деятелей и отдельные политические и военные группировки на измену родине. Они занимаются в Китае различными провокациями с целью вызвать раздор между этими политическими группировками и тем самым сорвать объединение всех сил страны, мобилизованных на борьбу с японским империализмом. Троцкисты непосредственно занимаются шпионажем в пользу Японии. Они по заданию японской разведки совершают диверсионные акты, убийства антияпонских деятелей и организуют предательские заговоры в Китае.

В провинции Гуанси шайка троцкистов во главе с Хуан Гуо-то во время отправки войск на фронт пыталась организовать мятеж с целью свержения провинциальных властей и захвата провинции в свои руки. По заданию японской военщины заговорщики-троцкисты готовились вызвать беспорядки в китайском тылу и тем самым хотели облегчить наступление японцев на шанхайском и северном фронтах. Заговор троцкистов не удался, они были разоблачены. 12 троцкистских бандитов, предателей родины, были арестованы и расстреляны.

Троцкисты с начала захвата Манчжурии японскими империалистами открыто выступали на стороне захватчиков. В 1932 г. они выступали против обороны

Шанхая. Троцкисты тогда прибегали к различным провокациям, вели разлагающую работу среди населения Шанхая, широкие слои которого помогали 19-й армии Китая оборонять город.

В 1932 г. на японских текстильных фабриках в Шанхае бастовало свыше 80 000 рабочих. Троцкисты совместно с японской полицией пытались сорвать забастовку путем организации провокаций и покушений на жизнь руководителей забастовки.

В 1933 г., когда была организована антияпонская армия в провинции Чахар, в нее проник троцкист Чжан Му-тао; пользуясь некоторыми разногласиями между этой армией и нанкинским правительством, он выдвинул предательский лозунг борьбы против Чан Кай-ши в союзе с Японией. Впоследствии было установлено, что троцкист Чжан Му-тао передавал японской разведке шпионские сведения и вел подрывную работу по разложению китайских войск.

Троцкисты-шпионы пытались проникнуть в ряды Китайской Красной армии в целях разложения ее изнутри. Троцкисты Лу И-цэ, Хо Сень-иан и другие, пробравшись в ряды Красной армии, вели там подрывную работу. Они были разоблачены и предстали перед судом как предатели и враги китайского народа.

Во время событий в Сиани, угрожавших Китаю большой междоусобной войной, которую пытались использовать японские агрессоры, компартия и Красная армия Китая приложили все усилия к мирному урегулированию этих событий. Продавшийся японцам троцкист Чжан Му-тао прибыл по указанию японской разведки в Сиань для того, чтобы спровоцировать войну между Нанкином и Сианем.

Троцкистская провокация не удалась.

Этот же троцкист Чжан Му-тао организовал убийство Ван И-цзи, который решительно боролся за внутренний мир и объединение страны для борьба с япон-

скими захватчиками. После этого злодейского акта Чжан Му-тао бежал в Бейпин, а оттуда отправился в Японию для доклада своим хозяевам.

Троцкисты находят в белогвардейцах своих лучших союзников по проведению контрреволюционной работы. Стало известно, что недавно начальник японской полиции в Шанхае занимался посредничеством между белогвардейцами и троцкистами в переговорах по вопросу о создании ими совместной организации. Недаром японо-манчжурская газета «Сень Кин Си Бо» признала, что белогвардейцы и троцкисты работают сообща, «в соответствии с японо-германским пактом».

Японская разведка организовала в Бейпине курсы по подготовке шпионов. Троцкисты играли на этих курсах руководящую роль: они числились там «преподавателями».

В китайской печати был опубликован «план работы» японского «особого отдела» (разведки) в Бейпине. Этот документ содержал следующую весьма «лестную» оценку подрывной работы троцкистов: «Группу троцкистов надо поддерживать и содействовать ее успехам для того, чтобы ее деятельность в различных местах Китая принесла выгоду и пользу империи, ибо эти китайцы являются разрушителями политики объединения страны. Их работа отличается высокой техникой и мастерством». Этот документ не нуждается в комментариях.

Неудивительно, что японская военщина высоко ценит своих слуг — троцкистских шпионов и убийц, и не скупится для них на доллары и иены.

Следует отметить, что многие китайские общественные и политические деятели еще не осознали гнусную роль троцкизма; они не учли даже уроков троцкистского заговора в провинции Гуанси. Ряд троцкистских бандитов, в том числе предатель Чен Ду-сю, продолжают безнаказанно творить в Китае свои преступные

дела. А между тем беспощадная борьба с троцкистско-шпионской агентурой Японии, разгром этой банды преступников — одно из основных условий победы китайского народа в борьбе против японских захватчиков.

Троцкисты повсюду верой и правдой служат своим хозяевам — фашистам. Повсюду они принимают активное участие в подготовке мировой войны и, прежде всего, войны с Советским Союзом.

Троцкисты и бухаринцы видят путь к реставрации капитализма в СССР через войну.

* * *

В советской печати уже освещались факты шпионско-подрывной деятельности троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов — агентов иностранных разведок империалистических фашистских государств в СССР. Здесь мы приведем несколько новых характерных примеров их преступной деятельности.

В Бугурусланском районе Оренбургской области до лета 1937 г. действовала троцкистско-бухаринская группа, созданная одним из руководителей «право-троцкистского блока». В состав этой группы входили люди, которые состояли в нашей коммунистической партии. Они подло обманывали партию.

Участники контрреволюционной группы, надеясь на интервенцию фашистов, мечтали о свержении советской власти. Бессильные в своей злобе, они пытались вредить, чем могли, разваливали колхозы, терроризировали колхозников, передовиков-стахановцев и советский актив на селе.

Под разными предлогами, систематически нарушая советские законы, враги народа отбирали у колхозников их личное имущество и тем самым старались подорвать доверие колхозников к советской власти. Организация вела широкую диверсионно-вредительскую деятельность в районе, причем на самых решающих

участках сельского хозяйства. Они стремились понизить уровень материального благосостояния колхозников, подорвать их зажиточную жизнь и тем самым убедить их в нежизненности колхозного строя.

Контрреволюционная деятельность всех участников группы была направлена на срыв мероприятий по поднятию урожайности. Для этого они приказывали «своим людям» смешивать чистосортные семена с зараженными и сорными и такими негодными семенами засевать поля. Систематически проводилось засорение пахотных земель колхозов, вредительское землеустройство и срыв системы севооборота. В целях уменьшения и уничтожения поголовья скота участниками группы распространялась эпизоотия ящура среди крупного скота и чума среди свиней; уничтожалась кормовая база в колхозах и срывалось строительство утепленных помещений для скота. Они умышленно срывали организацию карантинов в пораженных эпизоотиями пунктах, не отделяли здоровое поголовье от больного и срывали противочумные прививки.

Участники этой контрреволюционной группы во вредительских целях не давали колхозам использовать кредит, отпускаемый государством на строительство и оборудование утепленных помещений для скота.

Большой урон своей вредительской деятельностью контрреволюционная группа нанесла развитию овцеводства в районе. Ни в одном колхозе района не было правильно проведено искусственное осеменение овец. Проводилось раннее осеменение овец, вследствие чего окот овец происходил ранней весной при сильных заморозках. При отсутствии утепленных помещений это вызывало большой падеж ягнят и маток.

Для окончательного уничтожения семеноводческой базы во всех колхозах района троцкистско-бухаринскими бандитами были ликвидированы семеноводческие участки ржи. Была сорвана борьба с сорняками, и по-

севы колхозов умышленно засорялись овсюком, осокой, молочаем и заражались головней. Прополочные работы, термическое протравливание семян участниками группы срывались из года в год. В некоторых колхозах враги народа с вредительской целью ввели мелкую пахоту паров и зяби, после посева семена не заборонювали.

Издевательства над колхозниками были одним из главных методов контрреволюционной деятельности группы. Пользуясь служебным положением, эти вредители-диверсанты душили всякие попытки со стороны колхозников вскрыть вредительство в колхозах, уничтожали жалобы, заявления и организовывали прямое гонение и преследование советского актива. Наряду с этим троцкисты-бухаринцы защищали кулаков, освобождали их от уплаты причитающегося с них налога.

В целях подрыва культурного строительства и благоустройства колхозов они умышленно задерживали или совсем не выдавали средства, ассигнованные государством на содержание школ, изб-читален, ликвидацию неграмотности, строительство фельдшерских пунктов и подсобных предприятий в колхозах.

Искажением политики партии и правительства, попиранием советской демократии, нарушением устава колхоза, издевательством над колхозниками и колхозницами, произволом и бесчинством участники троцкистско-бухаринской группы пытались вызвать недовольство колхозников советской властью и коммунистической партией. Враги народа просчитались. Они были разоблачены как прямые агенты фашистской разведки и преданы суду.

* * *

На одном из ленинградских заводов была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная троцкистско-буха-

ринская группа. Группа была создана одним из руководителей «право-троцкистского блока». Она всецело разделяла задачи этого блока и действовала по его методу. Встав на путь измены и предательства, участники группы легко пошли на связь с агентом иностранной разведки в лице официального представителя одного государства. Действуя по его указаниям, надеясь на поддержку в «будущем», враги народа широко развернули шпионско-диверсионную деятельность на заводе. Участники этой группы периодически получали денежные суммы от этого «официального представителя» и передавали ему шпионские сведения.

Подрывная деятельность троцкистско-бухаринской группы проводилась в направлении: срыва строительства новых объектов и, в первую очередь, имеющих оборонное значение, разрушения действующего производства путем поджогов и взрывов и массового отравления рабочих. Но это не все. Они разрушали действующее оборудование путем срыва планово-предупредительного ремонта; срывали производственные программы и заказы оборонного значения; разрушали действующие вентиляционные установки с целью отравления рабочих в цехах. В результате диверсионно-вредительской деятельности этих врагов народа на заводе происходили массовые увечья рабочих со смертельными исходами, государство потерпело убытки, исчисляемые десятками миллионов рублей.

Эта троцкистско-бухаринская шайка занималась двурушничеством. Находясь в рядах нашей коммунистической партии, они создавали впечатление надежных партийцев, они не один раз клялись в преданности делу партии и социалистической родине, а на деле — в подполье, тайком от партии, от народа — вели шпионско-подрывную деятельность в нашей стране.

Помимо перечисленных совершенных ими преступле-

ний они готовились совершить террористические акты против руководителей партии и правительства.

Враги народа были разоблачены.

В одном из лучших кафе Ленинграда некоторое время орудовала контрреволюционная группа троцкистов и бухаринцев. Работая в венско-кондитерском цехе кафе, враги народа ставили своей задачей выпускать в продажу недоброкачественную продукцию в целях массового отравления потребителей: этим путем они хотели вызвать недовольство советской властью со стороны населения. В дни первомайских торжеств в 1937 г. враги народа решили произвести массовое отравление трудящихся. Ими были специально приготовлены торты с примесью отравляющих веществ. На этот раз план их был сорван. Торты были забракованы при осмотре перед выпуском в продажу.

16—19 сентября 1937 г. врагам народа все же удалось осуществить свои подлые намерения. Они изготовили кремовые торты и пирожные с примесью отравляющих веществ. Торты были пущены в продажу. Произошло отравление 44 человек, из них 17 — в тяжелой форме. Среди отравившихся были дети и больные.

Предварительным следствием и на суде было установлено, что эта контрреволюционная группа действовала по прямым указаниям главарей «право-троцкистского блока», в частности врага народа Зеленского. Участникам группы были даны указания связаться с агентом фашистской разведки, но осуществить это им не удалось, так как их разоблачила советская разведка.

* * *

Буржуазные контрреволюционные националисты, так же как и троцкисты-бухаринцы, являются агентурой

фашизма. Они, так же как и троцкисты-бухаринцы, преследуют одну основную цель — реставрацию капитализма в СССР, отторжение союзных и автономных национальных Советских Социалистических Республик от СССР и образование на территории этих республик так называемых «самостоятельных» буржуазно-демократических государств под покровительством фашистских стран.

Эту задачу или, если хотите, программу, они, разумеется, собирались осуществить с помощью фашистских интервентов путем войны с СССР. Эта «программа» буржуазных контрреволюционных националистов являлась программой закабаления трудящихся национальных республик. Естественно, они с такой «программой» не только не могли пойти в массы, в народ, а, наоборот, как и троцкистско-бухаринская шайка убийц, шпионов-диверсантов, скрывали от масс, от народа, свои подлинные вражеские цели. Разумеется, они всячески старались скрыть, что за их спиной стояли их хозяева-фашисты — поджигатели войны, враги всякой независимости и самостоятельности национальных меньшинств, малых и слабых государств.

Не имея никакой опоры в массах трудящихся, врагами которых они являются, буржуазные контрреволюционные националисты внутри Советского Союза ищут опоры среди духовенства, бывших купцов, баев-кулаков и белогвардейцев, уголовного элемента и т. п.

Органы Наркомвнудела немало уже раскрыли и разоблачили контрреволюционных буржуазно-националистических группировок, которые вели шпионско-подрывную деятельность в СССР по прямому заданию иностранных разведок. Подрывная деятельность в Советском Союзе этих контрреволюционных организаций активизировалась по мере подготовки фашистских государств к войне с Советским Союзом, по мере приближения этой войны. Расстановка контрреволюцион-

ных, буржуазно-националистических сил, направление их деятельности происходили по прямому указанию агентов генеральных штабов фашистских государств при их помощи и на их средства.

В качестве иллюстрации приведем пример, как одна буржуазно-националистическая контрреволюционная группа довольно длительный период вела шпионско-подрывную деятельность в тылу СССР по заданию генеральных штабов одновременно трех фашистско-империалистических государств. В данном случае эти генеральные штабы в некоторой степени контактировали, объединяли свою шпионско-подрывную деятельность в Советском Союзе.

Один из агентов второго отдела генерального штаба фашистского государства Г. начал свою разведывательную деятельность в 1914 г., которую не прекращал в годы гражданской войны и интервенции в Советском Союзе. Он прошел большую практическую и теоретическую школу по шпионажу и превратился в матерого шпиона-профессионала. Вся его жизнь в том и состояла, что он изо дня в день, из года в год выполнял сложные поручения иностранной разведки, получая для этой цели большие денежные средства. Наряду с выполнением других разведывательных заданий он занимался вербовкой шпионов и диверсантов, инструктированием и переброской их в Советский Союз.

На службе того же второго отдела генерального штаба состоял некто Я. Этот Я. был привлечен для шпионажа в 1918 г. в период оккупации территории Советской России иностранными интервентами. Я. — в прошлом купец-миллионер, имущество и ценности которого были экспроприированы советской властью в первые годы после Октябрьской революции. В годы гражданской войны он оказывал материальную и иную помощь белым генералам и иностранным интервентам, и ему давались ответственные поручения шпионского

характера. Он имел связь с генеральным штабом германской армии. С того времени Я. и превратился в шпиона-профессионала, все стремления которого были направлены к тому, чтобы отдавать все силы и средства тем, кто готовит войну с Советским Союзом и намерен реставрировать капитализм на его территории.

Такие же задания по вербовке и переброске в СССР шпионов-диверсантов выполнял белогвардеец, белоэмигрант Д., на протяжении многих лет состоящий на службе второго отдела генерального штаба одного из западноевропейских государств.

Все эти матерые шпионы-профессионалы были тесно связаны между собой. Они и в настоящее время, находясь на территории фашистских государств, продолжают служить своим фашистским хозяевам, хотя их планы и их работа парализованы нашей советской разведкой.

Вот как эти заядлые враги советской власти служили своим хозяевам.

Начиная с 1921 г., действуя по указанию генеральных штабов иностранных государств, эти три матерых шпиона — Г., Я. и Д. — стали объединять контрреволюционные силы, вначале за пределами СССР, а затем через своих агентов на территории СССР. За границей они привлекли к своей деятельности некоторых белоэмигрантов. В СССР они нашли опору для своей подрывной деятельности среди части духовенства, бывших белогвардейцев, баев-кулаков, антисоветских и уголовных элементов.

В Берлине по заданию генеральных штабов был создан белоэмигрантский мусульманский центр. Во главе этого центра стояли те же разведчики Г. и Д.

В Токио, Харбине, Стамбуле были созданы филиалы этого центра. Официально как центр, так и его филиалы именовались эмигрантскими организациями, преследующими совсем не разведывательные цели.

Шпионы Г. и Д. и их хозяева — генеральные штабы иностранных государств — решили использовать и легальные организации в СССР. Два агента этих генеральных штабов Т. и Ф. проникли в центральное духовное управление мусульман и наряду со служением религиозному культу занимались шпионско-подрывной деятельностью в СССР.

В 1926 г. из СССР выехала в Мекку на Всемирный конгресс мусульман группа делегатов-мусульман во главе с руководителями центрального духовного управления. Прикрываясь званием служителей религиозного культа, Т. и Ф. проникли в состав этой делегации.

В Стамбуле Т. и Ф. встретились с руководителями белоэмигрантского мусульманского центра — сотрудниками генеральных штабов иностранных государств. Они информировали друг друга по интересующим их вопросам. Т. и Ф. привезли с собой собранные ими в СССР сведения шпионского характера, которые и передали агентам Г. и Д. Эти агенты, в свою очередь, дали им руководящие указания, как развертывать контрреволюционную и шпионскую деятельность в СССР, используя свое положение служителей религиозного культа.

Эти лица, именовавшие себя представителями мусульманского духовенства, командированными из Советского Союза в Мекку, занимались там не столько вопросами, которые были поставлены на Всемирном конгрессе мусульман, сколько вопросами шпионажа, вопросами организации войны с СССР, подготовки вооруженного восстания и организации диверсионных актов в тылу СССР.

В 1929/30 г. японская военщина стала активизировать свою агрессивную деятельность на Дальнем Востоке. Основной целью этой военщины было спровоцировать Советский Союз на военные столкновения. Всему миру известно, какими методами Япония добивалась этого.

Именно в этот период времени по предложению генерального штаба иностранного государства центр белоэмигрантов-мусульман перекочевал в Харбин, поближе к поджигателям войны на Дальнем Востоке. В 1931 г. туда же переехали и руководители этого центра — Г. и Д. Они связались с генеральным штабом восточного государства, подготовлявшего войну с СССР, представили ему свои планы и получили их одобрение. В свою очередь, генеральный штаб дал им задания, вытекающие из общего плана подготовки войны с Советским Союзом на Востоке.

Так агенты иностранных разведок Г. и Д. приступили к руководству контрреволюционными элементами в СССР. В 1931 г. Г. и Д. через сотрудника дипломатической миссии в Москве Н. передали директиву Т. и Ф. Прикрываясь положением руководителей религиозных общин, Т. и Ф. развернули контрреволюционную шпионско-подрывную деятельность в ряде районов Советского Союза. В эту деятельность они вовлекли часть мусульманского духовенства, бывших торговцев, бывших белогвардейцев и пр. В то же время шпион Я., оставаясь на территории западноевропейского государства, установил связь с Т. и Ф. через официальных представителей иностранных государств в СССР.

При их помощи шпион Я. установил связь и с руководителями буржуазно-националистической, контрреволюционной группы. Он руководил их деятельностью и снабжал их денежными суммами.

Буржуазные контрреволюционные националисты по заданию генеральных штабов иностранных государств энергично вели шпионско-подрывную деятельность в Советском Союзе. Кое-где на предприятиях, на транспорте, в учреждениях им удалось посадить своих людей. Некоторых лиц для участия в контрреволюционной деятельности они привлекали путем угроз, в частности тех, кто скрывал свою прошлую антисоветскую

деятельность или какое-либо другое преступление. Привлеченный таким путем к шпионско-диверсионной деятельности некий Д. попытался было отказаться от нее и с этой целью намеревался переменить место жительства и работу, но ему шпионы-националисты стали угрожать убийством. В таком случае Д. следовало бы заявить органам советской власти и тем самым облегчить свою судьбу, однако он этого не сделал. Впоследствии он был втянут в более тяжелое преступление...

В Узбекистане в эту же контрреволюционную, националистическую организацию была вовлечена молодая женщина С. Некоторое время она выполняла небольшие поручения организации. Но потом ей было дано серьезное задание шпионского характера. К этому времени С. решила прекратить контрреволюционную деятельность, порвать связь с этой организацией и заявить обо всем в органы НКВД. Так она и поступила. Одному из участников организации она заявила, что отказывается от выполнения порученного ей задания и просит никаких поручений ей в будущем не давать.

Руководители буржуазно-националистической, контрреволюционной организации решили убить С. В этих целях один из участников организации, пользуясь личной близостью с С., написал ей по заданию организации письмо в Ташкент, в котором предлагал ей оставить свою службу и переехать в другой город Советского Союза для совместной жизни, где ей будет обеспечена хорошая работа по специальности. Если же она с этим предложением не согласится, то ей предлагалось прибыть на курорт в Кисловодск, где она будет обеспечена путевкой в санаторий. Убийцы первоначально предполагали убить С. в пути ее следования на курорт или на самом курорте, потому что убить ее в Ташкенте для них было затруднительно.

Несмотря на заманчивость предложений близкого ей

человека, С. все же не приняла их, поняв, что за этими предложениями кроется необходимость продолжать контрреволюционную деятельность. Отклонив сделанные ей предложения и даже не сочтя нужным объяснить ему причину своего отказа, С. никуда из Ташкента не выезжала, продолжала там жить и работать.

В Ташкент выехал от националистической группы матерый шпион-диверсант с целью осуществить «наказание» «изменницы». Но органы НКВД разгромили эту шпионско-диверсионную националистическую организацию. Перед судом прошли контрреволюционные националисты разных квалификаций: руководители мусульманского духовенства, рядовые муллы, белогвардейцы, троцкисты-бухаринцы и просто люди с уголовным прошлым. Было установлено, что некоторые мусульманские мечети были превращены участниками этой контрреволюционной организации в места явки шпионов-диверсантов. Они пытались привлечь к шпионской деятельности рабочих и колхозников, но этого сделать им не только не удалось, а, наоборот, на этом они сломали себе шею.

Так были расстроены планы фашистских разведок, проводимые буржуазными контрреволюционными националистами.

* * *

Во всех странах церковь всегда служила и в настоящее время продолжает служить за границей имущим классам. У нас в стране социализма церковь отделена от государства. Но церковники, питая ярую ненависть к социалистическому строю, нередко совершают контрреволюционные дела в угоду господам из-за границы.

Немало известно случаев из прошлого, когда представители духовенства всех вероисповеданий помогали охранке вести активную борьбу против революционного движения рабочего класса. Известны также факты,

когда представители духовенства состояли на службе у иностранных разведывательных органов. В частности на службе этих органов состояли всем известные поп Гапон и патриарх Тихон.

В Советском Союзе также имели место случаи, когда некоторая часть духовенства выполняла роль агентов иностранных разведок. Ниже мы приводим в качестве примеров несколько характерных случаев, как агенты иностранной разведки с помощью церковников и при их непосредственном участии маскируются и совершают свои гнусные дела, как они проникают туда, где отсутствует бдительность.

В ноябре 1937 г. в газете «Известия» была опубликована статья А. Юрина «Церковники и сектанты на службе фашизма». В этой статье приводилось несколько интересных примеров шпионско-подрывной деятельности церковников и сектантов в Советском Союзе. Напомним некоторые из них.

Епископ Д. являлся агентом Гестапо. Прикрываясь маской «духовного отца», он собирал шпионские сведения и подготовлял шпионско-террористические кадры. Под различными предлогами, обманным путем Д собирал деньги с верующих. При его аресте у него было обнаружено более 200 000 рублей.

Пользуясь религиозными предрассудками и разжигая их, епископ пытался втянуть верующих в террористическую деятельность. Своих ближайших сообщников по контрреволюционной деятельности Д. учил, как опутывать слабовольных людей с тем расчетом, чтобы потом их можно было толкнуть на совершение террористических актов против руководителей советского государства. Епископ Д., толкая других на совершение контрреволюционных преступлений, вместе с тем предупреждал и просил их «во имя святой церкви» не выдавать его в случае провала.

Другой епископ Б. — один из руководителей так на-

зываемой обновленческой церкви — являлся также агентом фашистской разведки. По заданию разведки Б. создал на Урале контрреволюционную организацию, подготовлявшую совершение диверсионных актов. Б. группировал вокруг себя церковников и обрабатывал их в антисоветском духе. Через них же он собирал шпионские сведения. По его поручению церковник С. проник на работу в артиллерийские склады с тем, чтобы потом взорвать их. За проводимую епископом Б. шпионско-подрывную деятельность фашистская разведка переводила ему крупные денежные суммы. Для этой цели по просьбе епископа-шпиона разведкой был открыт текущий счет на его имя в одном из заграничных банков.

Епископ так называемой тихоновской церкви Т. в годы гражданской войны являлся агентом белогвардейской контрразведки. По его донесениям были арестованы и расстреляны белогвардейцами рабочие Семенов, Непомнящий и другие. С приходом частей Красной Армии Т. ушел в подполье, оттуда он стал устанавливать связи с белогвардейскими элементами. Он пытался разложить тыл и тем самым обеспечить успех наступления японских интервентов.

В последние годы Т. перешел на службу к иностранной разведке, по заданию которой он собирал шпионские сведения и создал в Сибири контрреволюционную шпионско-диверсионную группу. Пользуясь религиозными предрассудками сообщников, епископ Т., поучая их, говорил, что его деятельность является «промыслом божиим» и внушена ему «всевышним».

Как епископ ни маскировался, как ни разыгрывал роль представителя «всевышнего», он — матерый шпион иностранной разведки — был разоблачен.

Там же, в Сибири, другой епископ православной церкви З. и его сообщники — активные церковники Д. и А. — были связаны с харбинской белоэмигрантской

организацией «Братство русской правды» и иностранной разведкой. По заданию этих же организаций епископ Е. при соучастии завербованного им церковника П., в прошлом провокатора и колчаковца, создал на ряде шахт диверсионные группы.

На Украине ликвидирована фашистская группа, состоявшая из актива церковников, в составе которой были два агента иностранных разведок. Эта группа, руководимая митрополитами и епископами, имела фашистскую программу, преследующую создание «самостоятельного Украинского государства» под протекторатом Германии.

В Калининской области ликвидирована фашистская, контрреволюционная террористическая группа церковников, созданная архиепископом П. и активным церковником, бывшим дворянином Ш. Группа подготовляла террористические акты против руководителей советского государства. В состав группы входили бывший штабс-капитан М. и бывший капитан царской армии П.

В 1936 г. в Красноярском крае церковник П. и сын попа К. после ряда неудачных попыток помешать колхозному строительству подожгли школу. Поджог был прозведен в часы занятий. Они завалили двери школы бревнами и подожгли ее со всех четырех сторон. В результате этого гнусного преступления сгорело 20 детей школьников. Враги народа способны совершить любые кошмарные преступления, лишь бы навредить советской власти, советскому народу, лишь бы помешать социалистическому строительству в Советском Союзе.

* * *

Католические, лютеранские и другие церковники не лучше церковников православных. Вот характерный пример их подрывной шпионской деятельности.

В одном городе проживал пастор лютеранской церкви Р. Он несколько лет занимался шпионской деятельностью и вербовал для этой деятельности других лиц. Его квартира служила местом явок для агентов иностранной разведки и ловушкой для некоторых доверчивых людей. Под видом учета верующих лютеранской церкви и тех, кто в прошлом имел то или иное отношение к этой церкви, пастор рассылал им письменные приглашения явиться к нему для переговоров в определенное время. Когда приглашенное лицо являлось к пастору, оно заставало в его квартире незнакомого человека. Разговор с приглашенным велся на различные темы. Но прежде всего он начинал с вопросов, касающихся вероисповедания. Приглашенный, ничего не подозревая, охотно беседовал на любые темы, вплоть до вопросов международного положения и вопросов внутренней и внешней политики Советского Союза. Но о чем бы ни велся разговор, он всегда сводился к вопросу о политике фашистских государств. Во время таких разговоров посетитель изучался. После этого пастор и незнакомец, иначе говоря, тоже шпион, уже имели представление о политических убеждениях приглашенного. Это давало им возможность приступить практически к осуществлению своей цели, т. е. выбрать подходящих людей для шпионской работы.

Таким образом был «обработан» преподаватель немецкого языка гражданин С.

Позднее пастор выполнял роль посредника между С. и другим агентом иностранной разведки. Пастор принимал от С. шпионские сведения и передавал их по принадлежности. У пастора происходило инструктирование шпионов, в частности и шпиона С.

С «легкой руки» пастора С. оказался способным шпионом.

Он имел широкий круг знакомых в связи с его преподаванием немецкого языка. Пользуясь отсутствием

политической бдительности некоторых из них, С. получал необходимые ему сведения.

Но резиденту этого было недостаточно. В институте где С. преподавал немецкий язык, он тратил мало времени. К тому же от учащихся получать необходимые сведения не удавалось. С. решил свою преподавательскую деятельность вести и среди ответственных работников и специалистов. По определенному плану С. приступил к осуществлению своих целей. Он подал заявление в секцию научных работников профсоюзной организации с предложением — поручить ему в порядке общественной работы преподавание немецкого языка в каких-либо кружках.

Через некоторое время от руководителей одной из секций Дома Красной Армии и Флота поступило требование направить в их распоряжение преподавателя немецкого языка.

Секция научных работников профсоюза предложила С. эту преподавательскую работу. Он, конечно, охотно согласился, поскольку это предложение в полной мере соответствовало его интересам.

С. начал посещать Дом Красной Армии и Флота как преподаватель. Пользуясь этим, он расширил круг знакомых из среды военнослужащих. Во время преподавания немецкого языка С. весьма осторожно, под предлогом лучшей усвояемости изучаемого, ставил слушателям вопросы, связанные с их служебной деятельностью. Он задавал, казалось, вопросы обычного порядка в условиях преподавания, но по существу выступавшие должны были рассказать то, что составляет государственную тайну. Совершено естественно, что учащиеся из числа лиц начкомполитсостава, проявив должную бдительность, воздерживались от ответов на заданные вопросы. Тогда С. менял тактику, но все же продолжал свою деятельность в этом направлении, только более осторожно, более замаскированно.

С. пытался использовать в шпионских целях беседы со слушателями и в неучебное время под видом проявления безобидного интереса к быту и иным сторонам жизни Красной Армии.

Продолжая преподавать немецкий язык в этом кружке, он решил одновременно вести преподавание с отдельными хозяйственниками, специалистами. Преподавание немецкого языка инженерам и хозяйственникам С. организовал у себя на квартире. Состав этих слушателей он подбирал из тех работников, которые так или иначе по своей деятельности имели доступ к наиболее интересующим разведку объектам промышленности и строительства. С. тем же способом, как и в кружках немецкого языка, получал от этих лиц кое-какие сведения. Он даже пытался некоторых из этих слушателей привлечь к шпионажу, но это ему не удалось.

С., имея знакомства с военнослужащими, решил собрать сведения о морском военном флоте. С целью осуществить свои намерения он обратился с просьбой к одному своему знакомому военнослужащему взять его с собой в очередную поездку на военном катере. Военнослужащий, ничего не подозревая, дал С. на это свое согласие. В день и час условленной поездки С. явился к месту отправления катера. Знакомого военнослужащего там не оказалось.

С. решил поехать один, без военнослужащего. Он обратился к капитану катера с просьбой взять его на катер. Вначале ему было отказано в поездке как не имеющему никакого отношения к военному ведомству. С. заявил, что он собрался поехать на этом катере по приглашению военного работника, и назвал его фамилию и занимаемую должность. Кроме того С. заявил, что он — преподаватель немецкого языка в кружках военнослужащих и при этом назвал несколько фамилий слушателей этого кружка. Поступив, конечно, неправильно, капитан разрешил С. поехать на катере. Во

время поездки С. собрал необходимые ему сведения отчасти путем наблюдения, а отчасти путем подслушивания разговоров между военнослужащими.

В целях «легализации» своих поездок на военном катере и тральщике С. обратился к одному из руководителей Дома Красной Армии и Флота с просьбой выдать ему справку, что он является преподавателем немецкого языка в кружках при ДКАФ. С. выдали такую справку. Получив документ, С. уже беспрепятственно стал ездить на тральщике и каждый раз собирать необходимые ему сведения шпионского характера.

Последнюю свою поездку на катере С. совершил с женой знакомого военнослужащего. Пользуясь этим, ему удалось побывать в пионерском лагере детей военнослужащих. В лагерях путем бесед с пионерами на различные темы, в частности о службе их отцов, С. также удалось получить некоторые сведения шпионского характера.

Характерны показания С., как он, пользуясь отсутствием большевистской бдительности у некоторых окружавших его лиц, собирал необходимые ему шпионские сведения. Приводим выдержки из показаний С., которые он давал на допросах после признания себя виновным в шпионаже в пользу разведки фашистского государства.

«...Мной действительно собирались секретные сведения среди знакомых, которые работали в предприятиях и в учреждениях, связанных с выполнением оборонных заданий; сведения эти являлись государственной тайной.

1. Так, беседуя с инженером М., с которым я был хорошо знаком и часто встречался, я неоднократно получал от него сведения о работе судов Морфлота, их рейсах и грузах. Интересовался положением аварийных судов...

2. Рядом со мной в квартире живет инженер В. Я обращался к нему с вопросами о скорости отдельных

военных кораблей. Я задавал ему вопросы о скорости эсминцев, построенных в СССР, и эсминцев, купленных за границей.

3. Давая у себя на дому уроки немецкого языка инженеру Д., я во время уроков неоднократно интересовался его работой в доках. В частности мною был задан ряд вопросов о состоянии судов, прибывших в порт в 1936 г. Северным морским путем.

Встретив на улице студента К., я в разговоре с ним выяснил, что летом он был в городе Н. Я задал ему ряд вопросов о вновь строящемся судостроительном заводе. Интересовался, в каком положении находится строительство, что получено из-за границы и что построено...»

Так агент фашистской разведки С., пользуясь политической беспечностью некоторых работников, долгое время собирал необходимые ему шпионские сведения.

Но как он ни маскировался в роли преподавателя, преданного советской власти, он был разоблачен как шпион. Разоблачен был и пастор Р. как резидент фашистской разведки. В этом помогла бдительность некоторых товарищей, встречавшихся с ними.

* * *

Агентура иностранной разведки нередко использует особенности быта определенного круга людей. Агенты устанавливают «дружеские» отношения с интересующими их лицами. Разведка широко использует «человеческие слабости», ошибки людей и особенно старается поймать в свои сети тех, кто чем-либо скомпрометирован в прошлом.

В одном городе, расположенном недалеко от границы, в течение нескольких лет жила и работала белошвейка К., по происхождению дочь фабриканта. Настроенная антисоветски, она умело скрывала свои настроения. К. принимала индивидуальные заказы на до-

му, работу выполняла хорошо и в срок. К ней поступали индивидуальные заказы от заказчиков различных положений и профессий, в частности от ответственных работников, специалистов, военнослужащих и членов их семей. Белошвейка была средних лет, имела незаконченное среднее образование, была общительна и, ко всему этому, привлекательна. Все это давало ей возможность быть в хороших отношениях со всеми заказчиками, а с некоторыми из них даже в дружеских отношениях. Заказчиков-«друзей» она приглашала к себе в гости и сама посещала их квартиры.

Иностранная разведка, учтя прошлое белошвейки и то, что она имеет широкий круг знакомых, решила использовать ее для шпионажа.

После некоторой предварительной «обработки» ее резидентом иностранной разведки белошвейка К. была завербована для шпионской деятельности. Проинструктированная в вопросах шпионажа с учетом круга ее заказчиков и знакомых, она получила определенные задания и приступила к их выполнению.

Ей были даны указания переключиться на выполнение, главным образом, заказов военнослужащих и членов их семей.

К. еще больше стала укреплять связи с заказчиками, от которых, по ее расчету, она могла получать нужные сведения.

Будучи хорошо материально обеспеченной, К. со специальной целью устраивала у себя на квартире вечеринки. Поскольку заказчики белошвейку считали своим человеком, они посещали ее квартиру, не питая к ней никаких подозрений. А между тем, при проявлении минимальной бдительности заподозрить ее были основания. Жила она далеко не по средствам; под видом получения заказов и сдачи их заказчикам К. часто выезжала в другой город, расположенный недалеко от областного центра; и, наконец, белошвейка раньше была

аполитична и безразлична к общественной жизни и вдруг в этом отношении резко изменилась — стала проявлять интерес к политике, Красной Армии и т. п.

Военнослужащие и ответственные работники при встречах, особенно на семейных вечерах, делились между собою различными сведениями, не скрывая этого от К.

Она же вникала в чужие разговоры, о многом расспрашивала, делала вид, что многого не понимает, представлялась человеком неосведомленным в вопросах общественной жизни. Таким же способом при разговорах на различные темы К. многое узнавала от членов семей военнослужащих.

В конце концов она все же была разоблачена как шпионка и арестована.

Людям, близко знавшим К. и находившимся с нею в близких отношениях, нехватало одного — бдительности. При проявлении этими людьми минимальной бдительности К. можно было бы разоблачить очень скоро.

* * *

Иностранные разведывательные органы используют политически и морально неустойчивых и разложившихся людей.

Шпионы пользуются отсутствием у людей бдительности, их неразборчивостью в знакомствах, распущенностью в быту и легкомыслием в семейной жизни. Для иностранной разведки не составляет большого труда использовать в своих целях такое поведение людей.

Вот характерный пример.

Доверенный иностранной фирмы в Советском Союзе иностранный подданный Р. был завербован разведкой для шпионажа в СССР. Р. стал искать человека, через которого можно было бы установить широкие связи с нужными ему людьми. В это время гражданка С., работая в «Дальгосрыбтресте», имела очень широкий круг

знакомых. Она была легкомысленна, в людях не разбиралась. Для нее было важно одно — весело провести время. Иностранец Р. легко познакомился и подружился с С. Он очень скоро, при содействии С., приобрел широкий круг новых знакомых. Эти знакомые были людьми различных профессий, занимали различные служебные положения. Здесь были ответственные работники, специалисты, хозяйственники, женщины и мужчины различных возрастов; были и военнослужащие.

Для того чтобы обеспечить себя доверием с их стороны, иностранец заявил, что решил принять советское гражданство; кое-что он действительно предпринял в этом направлении. Внешне Р. всегда проявлял свое лойяльное отношение к советской власти и социалистическому строительству. Он интересовался внешней и внутренней политикой СССР, немало высказывал восторженных похвал по адресу советского правительства и коммунистической партии. На самом же деле, это был прием шпиона, средство маскировки среди окружающих его доверчивых и политически беспечных людей.

Знакомство крепло, отношения между иностранцем и С. становились теснее, и вскоре она оказалась завербованной иностранцем для шпионской деятельности. Обычный прием шпиона — это пригласить знакомую для начала в ресторан, потом преподнести ей, сперва небольшой, а через некоторое время крупный, подарок; и так постепенно, заманивая своей необычной щедростью и предупредительностью, шпион ведет неустойчивую, политически близорукую «знакомую» к капкану моральной и материальной зависимости.

В процессе опутывания своей жертвы шпион все время выискивал ее слабые стороны, какие и в какой мере этой жертве свойственны недостатки, чем ее можно купить, или поставить в безвыходное положение.

После того как С. оказалась завербованной для шпионажа, иностранцу Р. в большей мере понадобились встречи с ее знакомыми на вечерах, танцах и прочих сборищах. По заданию Р. и за его счет С. часто устраивала у себя на квартире вечера и встречи с нужными ей людьми. На вечера приглашались избранные, в том числе и военнослужащие. Во время таких встреч шли разговоры «по душам», затрагивались различные темы и вопросы, вплоть до сугубо служебных вопросов.

Некоторые простофили непрочь были похвастаться, поболтать с кем угодно и о чем угодно, показать свою осведомленность в области государственной и хозяйственной тайны и совершенно не замечали того, что они объективно способствуют шпионажу, информируют замаскировавшихся шпионов.

Время шло. Круг знакомых С. расширялся. Через этих знакомых С. разведка собирала нужные ей сведения. Однако разведка уже не удовлетворялась такой шпионской деятельностью С., она стала требовать от нее большего. С. должна пойти на риск, на любые жертвы. От нее потребовали прекратить всякие отношения с любимым молодым человеком и сблизиться с тем лицом, с которым знакомство ее будет выгодно для разведки. С. согласилась выполнить эти требования разведки.

В целях еще большей маскировки и усиления шпионской деятельности С. по предложению иностранной разведки познакомилась с командиром подводной лодки П. Знакомство с П. продолжалось при вполне нормальных обстоятельствах. С. не давала никакого повода подозревать ее в чем-либо. П. познакомил С. со своими близкими знакомыми. Затем С. вышла за него замуж. Внешне у С. и П. началась семейная жизнь. На самом деле — это был один из приемов иностранной разведки.

Когда С. вышла замуж за П., она стала вести более интенсивную шпионскую работу. Муж верил своей же-

не, делился с нею своими впечатлениями, а иногда и некоторыми служебными сведениями. Таким образом он, не подозревая этого, передавал шпиону государственные тайны. Все то, что С. слышала от мужа, она записывала или запоминала, а затем передавала через Р. иностранной разведке.

С., пользуясь положением жены военнослужащего, естественно, общалась с другими военнослужащими и членами их семей и, пользуясь болтливостью некоторых, получала кое-какие сведения, представляющие интерес для иностранной разведки.

Встречи С. с иностранцем Р. попрежнему продолжались. Правда, эти встречи были замаскированы не только от мужа С., но и от ее близких знакомых. Она продолжала принимать от шпиона Р. подарки, не считая больших денежных сумм...

Р., видимо, боясь разоблачения его органами НКВД, выехал за границу и поселился на территории соседнего с СССР государства. С. продолжала передавать шпионские сведения той же иностранной разведке, только через другого иностранного агента. Через этого агента она поддерживала связь и с иностранцем Р.

Вскоре С. была разоблачена как шпион иностранной разведки и вместе с новым агентом иностранцем арестована.

Это один из методов, применяемых иностранной разведкой. В данном случае, при проявлении малейшей бдительности со стороны лиц, окружавших иностранца Р. и гражданку С., можно было бы сравнительно легко распознать и разоблачить этих шпионов.

* * *

Советский гражданин Л. имел за границей богатых родственников. В 1927 г. он выехал из СССР в одну из западных стран. Там он поступил учиться, вначале в среднее учебное заведение, а затем в Политехнический

институт. Первое время Л. учился на средства родственников, живших на территории другого государства. Деньги на его имя переводились через английскую фирму, имевшую свое представительство в стране пребывания Л.

В первые годы своего пребывания за границей Л. был привлечен руководителями белогвардейских контрреволюционных террористических организаций РОНД и Младороссов к контрреволюционной деятельности среди учащейся молодежи.

В 1931 г. Л. был завербован агентом политической полиции одного прибалтийского государства для шпионажа и провокации среди учащихся граждан. Л. систематически изучал каждого из этих учащихся. Он изучал их быт, их политические убеждения, следил за их связями с коммунистической молодежью и вел среди них контрреволюционную работу.

В 1934 г. резидент политической полиции прибалтийского государства, который руководил разведывательной деятельностью Л., был перевербован разведкой фашистского государства, на территории которого Л. проживал и учился.

Резидент скрыл от фашистской разведки, что Л. уже является агентом политической полиции другого иностранного государства. Вместе с тем резидент посоветовал агентам фашистской разведки привлечь Л. для шпионажа с последующей переброской его на территорию СССР. Разведка охотно приняла предложение резидента и начала осуществлять это предложение. Л., ничего не подозревая, продолжал свою разведывательную деятельность и получал за это от резидента денежное вознаграждение.

Но вот Л. познакомился с молодой интересной замужней женщиной по имени Б. Он объяснился ей в любви. (Впоследствии он уверял, что действительно любил Б. и даже намеревался жениться на ней.) Б. тоже

старалась доказать молодому человеку, что любит его и намерена во что бы то ни стало развестись с мужем и выйти за него замуж. Он ей верил, но, как впоследствии выяснилось, ошибся. Знакомство молодых людей продолжалось около восьми месяцев. Они писали друг другу письма любовного характера. Во время очередного свидания Б. сообщила Л., что его письма она хранила как большую ценность, но что хранить их дальше ей не представляется возможным, так как муж может обнаружить их и это вызовет большую неприятность. Поэтому Б. попросила его взять письма и хранить их у себя на квартире. Л. согласился с предложением Б. и взял письма.

Время шло, знакомство Л. и Б. продолжалось. Однажды по инициативе Б. было назначено свидание в малолюдном, плохо освещенном переулке. На условленное место Л. пришел своевременно, но Б. там не было. Л. ждал Б. более трех часов, но она все же не появлялась. Он прохаживался по переулку и осматривался по сторонам в надежде увидеть Б. К Л. подошел полицейский и потребовал предъявить ему документы. Л. документы предъявил. Полицейский потребовал от него объяснений: почему он в течение трех часов вел себя подозрительно? Л. обстоятельно объяснил, зачем он пришел в этот переулок. Никакие объяснения Л. не убедили полицейского, и полицейский предложил Л. следовать за ним.

В полицейском управлении молодого человека допросили. Причем у него потребовали объяснений, почему он неоднократно появлялся на определенных улицах и в переулках и находился там довольно длительное время...

Л. был задержан, и на его квартире агентами полиции был произведен тщательный обыск; ничего компрометирующего не было найдено. Однако всю их переписку агенты забрали и доставили в полицию.

Начальник полиции заявил Л., что его ожидает большая неприятность в связи с тем, что он развращает молодую семейную женщину и тем самым расстраивает семейную жизнь. Доказательством этого служат найденные у него письма, и, кроме того, он неоднократно на улице был сфотографирован с Б. Ему были предъявлены фотографии.

Перед Л. был поставлен вопрос, если он желает избежать неприятности в связи с его поведением, то он должен выполнить одно поручение. Он должен поступить на службу в советское посольство в качестве шофера и давать разведке нужную информацию. Разведка полагала, что Л. как советский гражданин свободно может поступить на службу в советское посольство.

Л. принял предложение разведки, и его освободили из-под стражи. Л. пытался поступить в советское посольство, но его не приняли там на работу.

После этой неудачи Л. было предложено выехать в Советский Союз для шпионско-подрывной деятельности в тылу СССР. Он принял и это предложение.

Предварительно, в целях маскировки, Л. был снова арестован и затем выслан в Чехословакию. В 1935 г. Л. прибыл в СССР как высланный из пределов фашистского государства.

По прибытии в СССР Л. сразу же поступил на один из ленинградских заводов, где работал техником. Через три недели после прибытия в Ленинград к нему явился резидент иностранной разведки, от которого он получил указания по шпионской деятельности и шифр для переписки с агентами иностранной разведки.

Л. работал на заводе и вел шпионско-подрывную деятельность. Он пытался привлечь к шпионажу других лиц, но этого ему сделать не удалось, так как эти лица заявили в органы НКВД; Л. был разоблачен и предан суду.

* * *

Иностранные разведывательные органы специально готовят у себя в стране кадры шпионов, диверсантов и убийц и затем перебрасывают их в тылы СССР для разнообразной подрывной деятельности.

Вот характерный пример.

Разведкой одного из фашистских государств на территории другого соседнего государства несколько лет назад была создана школа якобы для повышения квалификации среднетехнического персонала из молодежи. В действительности же в этой школе готовились кадры для шпионско-диверсионной деятельности в других странах и, прежде всего, на территории СССР. Во главе этой школы находились офицеры разведки, люди с большим опытом и стажем в области организации убийств, шпионажа и диверсий.

В целях маскировки в этой школе действительно преподавали дисциплины, повышающие техническую квалификацию учащихся. Но наряду с этими дисциплинами изучались теория и практика шпионско-диверсионной деятельности в тылу противника и, в частности, на территории СССР.

Разведка знала о широком развитии спорта в СССР. Она решила это использовать. С этой целью слушателей обучали в школе спорту во всех его видах. Кроме того, там были созданы кружки: военный, фото и др.

Слушатели изучали вопрос, каким образом и в какой мере в СССР, используя спортивные игры, можно установить широкое общение и прочные связи с нужными для разведки людьми и каким образом при помощи их собирать шпионские сведения. Все это учащимися было усвоено, и неплохо.

По окончании этой школы некоторым учащимся с определенными заданиями шпионско-диверсионного характера удалось проникнуть на территорию СССР под

видом специалистов и устроиться работать на крупных промышленных предприятиях.

Наши хозяйственники не проявили достаточной большевистской бдительности, приглашая этих лиц на работу в СССР. Более того, они даже не проверяли надлежащим образом квалификацию этих «специалистов». «Специалисты»-иностранцы обладали средней, и никак не большей, квалификацией. У них был очень небольшой практический производственный стаж. При большей внимательности к производственной работе их нетрудно было бы разоблачить как лже-специалистов. Им, этим «спецам», нужно было бы еще очень многому поучиться, хотя бы у наших специалистов, работавших вместе с ними. Однако они долго оставались неразоблаченными. Эти «специалисты» работали на заводах Сталинграда, Ростова на Дону и других городов СССР.

Несколько позднее приезда молодых иностранцев в СССР прибыли в разное время более опытные агенты того же иностранного разведывательного органа — Ш. и Г. Они установили связь с молодыми шпионами. Установили связь и с официальными представителями своего государства в СССР. Началась развернутая шпионско-диверсионная деятельность в Советском Союзе.

Работая на предприятиях, молодые шпионы приобрели широкий круг знакомых среди советских граждан. Они хорошо использовали свои спортивные познания для установления еще более близких, даже дружеских, отношений с нужными им людьми.

Дружеские отношения давали возможность молодым шпионам встречаться с рабочими и служащими предприятий и учреждений в домашней обстановке. Они устраивали вечера, танцы, спортивные игры и пр. Каждая такая встреча использовалась шпионами для сбора необходимых им сведений, изучения людей, приобретения новых и новых знакомых, работающих на различных важных предприятиях.

Под видом любителей фотографии молодые шпионы фотографировали нужные им объекты, а затем фотоснимки передавали иностранной разведке.

На одном из предприятий они использовали шефские организации. Завод шефствовал над одной воинской частью. Представители шефских организаций посещали эту воинскую часть, и, наоборот, представители подшефной части посещали предприятие. Иногда эти посещения сопровождались собраниями, «вечерами-смычками», устраивались обеды и ужины. Все эти посещения молодые шпионы использовали в своих целях. Под видом проявления простой любознательности, свойственной нашим советским людям, под видом проявления безобидного интереса к вооружению любимой народом Красной Армии шпионы расспрашивали представителей подшефной части обо всем, что их интересовало, и иногда получали нужный им ответ. Нужные им сведения они собирали и путем наблюдений.

На заводе, где работали молодые шпионы, имелись кружки политграмоты и Осоавиахима. В эти кружки в качестве преподавателей были приглашены строевой командир Л. и преподаватель военной школы М. Приглашение этих товарищей в качестве преподавателей военных дисциплин, конечно, было необходимо и целесообразно при условии, что они будут соблюдать определенную осторожность в преподавании. Но, к сожалению, этой осторожности, в частности соблюдения военной тайны, они не проявили.

Шпионы, посещая кружки политграмоты и Осоавиахима, проявляли большой интерес к занятиям. Внешне поведение этих «слушателей» кружка представлялось вполне нормальным, поскольку прибывающие в СССР иностранцы вообще многим интересуются. В частности они интересуются и нашей Красной Армией. В данном случае проявленный молодыми «иностранцами» интерес к жизни СССР являлся методом шпионажа.

Во время занятий в кружках под видом желания осведомиться о Красной Армии, в частности о ее вооружении, об обороне страны и т. п., шпионы задавали преподавателям различного рода вопросы. Иногда они под видом плохого знания русского языка и незнания всех условий и особенностей СССР давали неправильные объяснения по тому или иному вопросу с целью добиться дополнительных разъяснений. И руководители кружка давали им те или иные разъяснения. Это был один из приемов сбора шпионских сведений.

Один из молодых шпионов В. под предлогом обучиться верховой езде вместе с другими рабочими и служащими завода посещал лагеря подшефной воинской части и в это время собирал сведения секретного характера.

Другой шпион П. из той же группы «молодых иностранцев» организовал спортивный кружок. Будучи хорошим спортсменом, он вовлек в спорткружок нужных ему людей. На спортивных играх П. установил с этими людьми дружеские отношения, они же, ничего не подозревая, давали ему нужные сведения. Через этих людей он узнавал фамилии, имена и адреса лиц, антисоветски настроенных, которых он впоследствии пытался вербовать для шпионской деятельности.

Но его «спортивные похождения» завершились неудачей. Шпионы были разоблачены органами НКВД и арестованы. При обысках у них были обнаружены собранные ими шпионские сведения. «Иностранцы» рассказывали, как они использовали за время своего пребывания на заводах СССР доверчивых, политически беспечных людей.

Молодых шпионов можно было разоблачить много раньше, чем они были разоблачены. Они были слишком любопытны. За короткое время у них появилось очень много друзей и знакомых. Посещая подшефную воинскую часть, они чрезмерно многим интересовались, ко

всему присматривались, частенько пользовались своими фотоаппаратами. Никто из сталкивающихся с ними лиц не поинтересовался узнать, что они фотографировали. Проявление политической бдительности даже только в этом отношении дало бы возможность быстро разоблачить этих шпионов.

* * *

Уже не раз в советской и иностранной прессе освещалась роль белоэмигрантов в различного рода шпионско-диверсионной деятельности в буржуазных странах и особенно в СССР. Белоэмигранты организованно и в одиночку, оптом и в розницу охотно принимали и принимают любые поручения от кого угодно, лишь бы они были прямо или косвенно направлены против революции, против СССР.

В газетах «Правда» и «Известия» описывалось, как это вражеское отребье продается «за три пезеты чистенькими» испанским мятежникам и итало-германским интервентам.

Иностранная разведка не раз привлекала и продолжает привлекать к своей работе русских белогвардейцев. Белогвардейцы занимаются шпионско-диверсионной деятельностью, продаваясь за деньги иностранной разведке.

Белогвардейцы не только выполняют определенные задания по шпионажу и диверсии в СССР, но, находясь на службе у иностранной разведки, занимаются и подготовкой кадров для этой деятельности.

Несколько лет тому назад по заданию иностранной разведки дальневосточного государства на территории иностранного государства белогвардейцами был создан ряд специальных курсов по подготовке шпионов, диверсантов и убийц. Курсы эти носили различные невин-

ные наименования, связанные с подготовкой квалифицированных рабочих.

Подготовка на курсах особенно интенсивно проходила в 1932—1935 гг. Это объясняется тем, что агрессоры в этот период усиленно готовились к войне, и момент войны приближался. Задача курсов — подготовить кадры преданных, квалифицированных шпионов, хорошо знающих Советский Союз.

На курсах преподавалась экономическая и политическая география СССР. Во время преподавания этих предметов особое внимание обращалось на расположение железных дорог в Советском Союзе, крупных промышленных предприятий, сырьевых баз и т. п. Изучались особенности и значение каждой железной дороги в мирное и в военное время. Какие грузы перевозятся в настоящее время по той или иной железной дороге. Как охраняются железные дороги, железнодорожные мосты, железнодорожные депо, паровозоремонтные заводы и др.

Все это преподносилось «курсантам» для того, чтобы они при проведении подрывной деятельности на территории Советского Союза хорошо ориентировались в условиях той или иной железной дороги. Там же «курсантов» обучали уменью совершать крушения поездов как в мирное, так и в военное время. Одновременно изучался каждый слушатель курсов в отдельности. Учитывалась его склонность к определенным занятиям, его способности, его общее развитие. В зависимости от его будущей «работы» — на железной дороге или автотранспорте — с ним занимались особо. Будущего машиниста железной дороги учили, как он на своей работе с учетом тех или иных местных особенностей может заниматься шпионажем и диверсионной деятельностью. Его обучали различным вариантам совершения крушений пассажирских и товарных поездов, организации и выполнению диверсионных актов в де-

по, на заводах; обучали, как и когда взрывать железнодорожные мосты и т. п. «Курсантов» обучали тому, как они, находясь на той или иной конкретной работе, должны будут совершать взрывы, поджоги, крушения поездов и пр. и как они должны будут собирать сведения шпионского характера.

Будущих шоферов обучали также, как им совершать диверсионные акты, как собирать сведения шпионского характера, пользуясь тем, что им придется быть водителями автомашин в различных местах и в различной обстановке.

Так, при активном участии белогвардейцев иностранные разведывательные органы готовили шпионов, диверсантов и убийц, деятельность которых должна была активно проходить в тылах Советского Союза.

На курсы вербовали людей из числа белоэмигрантов, лиц с уголовным прошлым и некоторых морально разложившихся и политически неустойчивых служащих КВЖД. Некоторым слушателям этих курсов удалось пробраться в Советский Союз.

Иностранная разведка следила за своими агентами, бывшими слушателями курсов. Если кто-нибудь из них не выполнял заданий этой разведки, то к нему являлся резидент с требованием активизации шпионско-подрывной деятельности. В случае же отказа того или иного курсанта-шпиона от выполнения данных ему разведкой заданий последняя, через своих надежных агентов, угрожала ему разоблачением и убийством.

* * *

Люди, не осведомленные в методах и технике деятельности иностранных разведывательных органов, иногда представляют маскировку шпиона слишком примитивно. Некоторые из них полагают, что агент иностранной разведки проникает только в оборонную про-

мышленность, в среду военнослужащих, ответственных работников и им подобных. Находятся отдельные лица, полагающие, что шпион во всех случаях обязательно внешне чем-то должен отличаться от обычных людей (клетчатый костюм, роговые очки) и обязательно должен быть похожим на европейца. Такое представление о маскировке шпиона неправильно. Шпион маскируется так, чтобы ничем не отличаться от окружающих его людей. Нередко шпион маскируется под рабочего. Он носит обыкновенную рабочую куртку или блузу, вращается среди рабочих, во многом подражает им. Более того, иногда шпион хвастается своей прошлой революционной деятельностью. К сожалению, находятся люди, которые верят этому на-слово и полагают, что если это лицо действительно имеет революционное прошлое, то оно и не может быть использовано иностранной разведкой.

Вот пример, как иностранная разведка перебрасывает своих агентов в тыл СССР, маскируя их под рабочих и активных членов профсоюза.

В 1930 г. на территории соседнего с СССР государства иностранной разведкой был завербован для шпионажа в Советском Союзе подданный того же государства А. Завербованный был хорошо осведомлен об особенностях СССР, получил определенные задания по шпионажу и указания, как их выполнить. В том же 1930 г. А. под видом завербованного рабочего для работы на иностранной концессии был направлен на Сахалин.

Он прибыл на территорию СССР и по указаниям иностранной разведки стал в целях маскировки постепенно проявлять себя революционно настроенным. Затем он установил хорошую связь с работниками профсоюзного промыслового комитета концессии и, наконец, вступил в члены профсоюза.

Каждый раз, когда А. составлял автобиографию, он подробно описывал свою якобы революционную деятельность у себя на родине, за которую неоднократно

подвергался репрессиям: был судим и отбывал наказание в тюрьме.

Не только на словах, но и на деле иностранец стремился проявлять себя активным членом профсоюза, лояльно настроенным по отношению к советской власти. Спустя некоторое время он принял советское гражданство и начал еще больше проявлять себя в общественной работе. Через некоторое время А. был командирован в школу профсоюзных работников. По окончании этой школы он работал в профсоюзе на ответственной должности. Пытался вступить в ряды коммунистической партии, но не был принят...

Вскоре А. разоблачили как шпиона иностранной разведки. Выяснилось, что он все время с момента прибытия в СССР, не исключая времени его нахождения в профсоюзной школе, собирал сведения шпионского характера и передавал их другому агенту той же иностранной разведки. Шпиона А. можно было разоблачить очень просто. Нужно было лишь поговорить с ним о его биографии, которую он неоднократно излагал по-разному, или хотя бы взять и сличить его письменную автобиографию и анкеты, которые он неоднократно составлял. В этих документах, составленных им, было много противоречий. К сожалению, до разоблачения его органами НКВД никто (кого это касалось по работе и учебе) не занимался выяснением личности А. Даже во время командирования его на учебу и назначения его на ответственную работу по окончании профтехшколы никто этим вопросом не интересовался и не занимался. Все это произошло в результате политической беспечности и близорукости окружающих его советских людей.

* * *

Некий Р., бывший офицер австрийской армии, спустя несколько лет после империалистической войны окон-

чил высшее техническое учебное заведение у себя на родине. Получив диплом инженера, Р. некоторое время работал на заводах. Наряду со своей работой по специальности он прошел специальное обучение по шпионажу в СССР.

В 1932 г. по заданию разведывательных органов соседнего с Австрией государства Р. прибыл под видом специалиста на территорию СССР. В Советском Союзе Р. поступил работать на завод «Металлист» в городе Томске, и не в качестве инженера, а в качестве слесаря. Выполнив определенное задание иностранной разведки по шпионажу, Р. доказал, что он способен выполнять более серьезные поручения разведывательного характера. Иностранная разведка предложила Р. переехать в Донбасс и поступить на один из крупнейших машиностроительных заводов.

Р. поступает работать на Краматорский машиностроительный завод, опять-таки слесарем. Хотя он показал себя слесарем невысокой квалификации, однако он слыл иностранным специалистом.

Работая на заводе, Р. ни в чем антисоветском открыто себя не проявлял. Наоборот, Р. внешне старался проявить себя лояльным к советской власти. Он подписывался на государственные займы, посещал собрания, митинги, внешне подражал нашим лучшим рабочим-общественникам, изучал русский язык, читал наши газеты и журналы, делился своими впечатлениями об окружающих событиях, высказывал «революционные» мысли по вопросам текущей политики и т. д. Некоторое время Р. неплохо играл свою роль, но вскоре был заподозрен в связях с антисоветскими людьми, арестован и разоблачен как шпион. Он был связан с официальным лицом иностранной миссии в СССР, которому через третьих лиц регулярно передавал сведения шпионского характера и получал от него соответствующие

задания по шпионажу и диверсии. Р. за выполняемые им задания получал большие денежные суммы.

Разоблачить Р. было не просто. Он был опытен и потому хорошо маскировался. Однако разоблачить его все же можно было значительно раньше. Нужно было только проявить большевистскую бдительность.

* * *

Иностранная разведка при выполнении ее агентами шпионско-подрывной работы в тылу противника пользуется любыми средствами и методами, лишь бы поставленная задача была разрешена и цель достигнута. Разведка совершенно не считается с интересами своего агента, если эти интересы не совпадают с ее интересами. Даже в том случае, если исполнение поручений по шпионажу явно угрожает жизни или здоровью агента-исполнителя, все равно поручение должно быть выполнено.

В апреле 1937 г. на восточной границе СССР нашими пограничниками был задержан нарушитель границы. Руки у него были закованы за спиной в наручные кандалы; к рукам была привязана веревка.

У задержанного при себе не оказалось никаких документов, удостоверяющих его личность. Он назвался гражданином соседнего с СССР государства по фамилии Ш. Свой переход в СССР Ш. объяснил следующим образом.

Ш. у себя на родине был якобы задержан полицией, которая подозревала его в совершении государственного преступления. Его взяли под стражу, заковали в ножные и ручные кандалы в положение руки назад и связали кандалы веревкой. На допросах в полиции его пытали (этому можно было верить, так как на его теле были видны следы пыток). От него полиция требовала признания в приписываемом ему тяжком преступлении.

Ш. был вынужден в этом признаться, хотя никакого преступления и не совершал. Добившись у него признания, полиция держала его под усиленной охраной трех полицейских в помещении полицейского управления. Воспользовавшись тем, что полицейские уснули, он развязал веревку, снял ножные кандалы и ночью бежал из помещения полиции.

Ш. утверждал, что после побега из помещения полиции он несколько дней скрывался, лежа в снегу в пограничной полосе. Воспользовавшись создавшимися благоприятными условиями, Ш. перешел на территорию СССР, надеясь тем самым уклониться от преследования полиции...

Все объяснение перебежчика оказалось выдумкой. Было установлено, что Ш. был завербован иностранной разведкой для шпионско-диверсионной деятельности в СССР в пользу иностранного государства. В целях маскировки Ш. был закован в ручные кандалы и с определенными заданиями разведки переброшен на территорию СССР. Затем было установлено, что перебежчик Ш. ранее, несколько лет тому назад, жил в СССР. Он совершил в нашей стране несколько уголовных преступлений и за некоторые из них не понес наказания, потому что уклонился от ответственности. Иностранная разведка, перебрасывая Ш. на территорию СССР, имела в виду использовать это обстоятельство. Она заставила Ш. выполнять ее поручения под угрозой выдачи его органам советской власти.

***

Иностранная разведка применяет любые методы для достижения своих целей. Она не стесняется тем, что осуществление ее задач связано с человеческими жертвами. Наоборот, она находит в этом, в известной степени, разрешение своих задач.

В ноябре 1936 г. нашим пограничным отрядом был задержан гражданин по фамилии Ч. при попытке перейти границу со стороны соседнего с СССР государства. У задержанного при обыске был обнаружен в носке чулка кусок вещества, напоминающий черную тушь. Правый чулок изнутри в двух местах был испачкан чем-то черным, видимо, тушью. Было потом установлено, что эта отметка на чулке Ч. служила ему паролем.

Обнаруженный при обыске кусок черной туши вызвал подозрение у работников НКВД. Решено было тушь подвергнуть исследованию в химико-бактериологической лаборатории. Результат этого исследования показал, что тушь содержала в себе большое количество быстро размножающихся микробов. Из обнаруженного куска туши в короткое время примитивным способом можно было развести очень много сильно действующей жидкости для массового отравления людей и животных. Было произведено подкожное впрыскивание мышам и собакам, а также кормление животных пищею с примесью этого раствора. После подкожного впрыскивания или кормления животные быстро и в больших мучениях подыхали.

Впоследствии установили, что задержанный Ч. имел задание иностранной разведки произвести отравление пищи в определенных столовых, главным образом в столовых для рабочих и красноармейцев, а также произвести заражение водопоев, колодцев и т. д.

При благополучном переходе границы Ч. должен был явиться в определенное место к определенному лицу. Затем поступить на работу в столовую, хотя бы в качестве дровокола, чтобы иметь некоторый доступ к продуктам и кухне.

Планы иностранной разведки не осуществились. Наши пограничники задержали шпиона-диверсанта, а органы НКВД его разоблачили.

* * *

Нередко бывают случаи, когда разведка перебрасывает в тыл своего противника высококвалифицированного агента после довольно длительной его маскировки.

Подобный случай был с агентом иностранной разведки, белогвардейцем Н. Он перед отправкой в СССР долгое время маскировался под революционно настроенного человека, который окончательно порвал связь с белоэмигрантами и искренне желает возвратиться на родину в СССР.

Н. 10 лет находился в эмиграции, из них около восьми лет он маскировался с целью добиться разрешения на въезд в СССР. Время подготовки Н. использовал для получения квалификации, с помощью которой предполагал широко развернуть разведывательно-диверсионную деятельность в тылу СССР.

Еще в годы гражданской войны Н. добровольно служил в петлюровской армии, затем эмигрировал в Польшу. В Польше в 1922 г. окончил офицерскую школу, возглавляемую белогвардейским генералом Шаповалом, после чего вступил в организацию украинских эсеров. По окончании офицерской школы украинская организация эсеров в Польше направила Н. в 1922 г. в Чехословакию для получения там технического образования с тем, чтобы потом перебросить его в СССР для контрреволюционной деятельности.

В 1924 г. Н. в Чехословакии установил связь с организацией русских белогвардейцев и по ее заданию приступил к практической подготовке условий для последующего легального переезда в Советский Союз.

В течение нескольких лет Н. создавал видимость, что он порвал всякую связь с белоэмигрантскими кругами. Так, в целях маскировки он вступил в Союз металлистов, в организацию, входящую в Красный профинтерн.

Несколько лет Н. усиленно добивается разрешения на

въезд в Советский Союз. В 1933 г. советское консульство за границей выдало Н. разрешение на въезд.

Перед отъездом в СССР Н. получил от офицера иностранной разведки одного из европейских государств конкретное задание разведывательного характера и был им соответствующим образом проинструктирован.

По заданию разведки Н. как инженер-химик должен был устроиться на одном из крупных химических заводов, имеющих оборонное значение, и проводить там подрывную и шпионскую деятельность.

Одновременно от другого ведомства иностранного государства Н. получил задание по политическому шпионажу.

В СССР Н. поступил инженером-химиком на завод оборонного значения. Работая на заводе, он маскировался под человека, относящегося лояльно к советской власти, и, пользуясь своим служебным положением, собрал ряд сведений секретного характера с тем, чтобы передать их разведке. Н. пытался завербовать некоторых лиц для шпионско-диверсионной деятельности на других заводах Советского Союза., но вскоре был разоблачен как шпион и пойман с поличным.

* * *

Вот еще пример, из которого будет видно, как иностранная разведка в течение длительного периода маскировала своего агента.

Несколько лет тому назад в одном западноевропейском государстве полиция обратила особое внимание на адвоката по фамилии Л. Адвокат неоднократно выступал на судебных процессах в качестве защитника по делам обвиняемых коммунистов, комсомольцев и вообще деятелей нелегальных революционных организаций. Л. был связан с революционными нелегальными организациями, поскольку к нему обращались их

представители по делам защиты своих членов на суде. Полиция решила прибрать его к рукам.

После некоторой «обработки» в полицейском учреждении Л. был привлечен в качестве агента тайной полиции для провокационной работы среди революционных нелегальных организаций. Ему было предложено не только не прекращать выступлений в суде в качестве защитника обвиняемых революционеров, а, наоборот, обязательно принимать на себя эту защиту, при этом не давать никакого повода подзащитным и членам революционных организаций подозревать его в связях с полицией.

Адвокат Л. продолжал усиленно «защищать» революционеров на судебных процессах. Нередко на этих процессах в своих защитительных речах Л. выражал свое сочувствие революционным организациям и, прежде всего, организациям коммунистическим и комсомольским. Даже официальная печать не раз нападала на адвоката за то, что он якобы иногда злоупотреблял своим положением защитника на политических процессах. Такое поведение печати было наруку полиции.

Адвокат приобретал все большее и большее доверие со стороны нелегальных организаций. Отдельные члены этих организаций беспредельно верили адвокату Л., верили в его искренность и преданность революционному делу. Адвокат же вел большую провокаторскую работу. Одна организация за другой проваливались. Полиция арестовывала руководителей и активных членов этих организаций. Один за другим шли судебные процессы. Л. продолжал выступать «защитником» на этих процессах. Внешне поведение адвоката было вне подозрения. Никто из членов организаций, даже из числа их руководителей, не подозревал адвоката в его провокаторской деятельности. Полиция видела в адвокате Л. преданного и способного агента. Разведывательные органы решили использовать Л.

для выполнения более серьезных поручений в тылу Советского Союза. Был разработан план тщательной маскировки адвоката Л.

По донесению Л. полицией была арестована группа коммунистов. Через некоторое время в газетах появилось сообщение об этих арестах и о том, что коммунисты готовились совершить государственное преступление, что вместе с коммунистами подлежал аресту и адвокат Л., но что он и несколько коммунистов, кем-то предупрежденные, скрылись, избежав таким образом ареста. Спустя некоторое время появилось сообщение в газете о том, что адвокат Л. вместе с коммунистами подготовлял весьма серьезное государственное преступление, что он скрывается от органов следствия и что при обнаружении он подлежит немедленному аресту.

После такой полицейской подготовки адвокат Л. направился в СССР, имея на руках несколько экземпляров газет, в которых были помещены сообщения о его поведении на суде, о его революционной деятельности, о том, что он подлежал аресту и привлечению к ответственности за революционную деятельность. Прибыв на территорию СССР как политэмигрант, Л. доказал свою принадлежность к революционным организациям у себя на родине. Его причастность к этим организациям подтверждалась и некоторыми лицами. Секция МОПР приняла Л. как политэмигранта. В СССР он нашел себе убежище как человек, преследуемый в своем государстве за революционную деятельность.

В Советском Союзе Л. продолжал проявлять себя человеком, искренне преданным делу революции.

Л. встречался с политэмигрантами, соотечественниками. Они его ни в чем не подозревали и поэтому верили ему, совершенно не зная о его связях с полицией в прошлом и о связях с иностранными разведывательными органами в настоящем.

Работая несколько лет в СССР, Л. принял советское

гражданство. Через некоторое время вступил в ряды ВКП(б). Всегда и во всех случаях он ссылался на свою революционную деятельность за границей, всегда подчеркивал свою преданность делу социалистического строительства в СССР.

Так агент иностранной разведки маскировался в течение 10 лет. В начале 1937 г. органы НКВД разоблачили этого матерого шпиона-диверсанта и передали в руки советского правосудия. На этот раз он предстал перед судом не в роли адвоката, а в роли разоблаченного врага народа. Суду он вынужден был рассказать о своей провокаторско-шпионской деятельности.

* * *

Медицинский врач Т. в годы оккупации советской Украины австро-германскими войсками оказывал этим войскам активную помощь как материально, так и разведывательной деятельностью. Вследствие этого Т. стал известен многим офицерам-интервентам и руководителям разведок этих армий как свой человек.

Прошло много лет после окончания гражданской войны и интервенции. Т. переменил прежнее местожительство, но продолжал работать врачом. Свою роль в годы интервенции он всячески от всех скрывал. Иностранная разведка через свою агентуру установила место жительства врача и некоторое время вела за ним наблюдение. Агентура установила, что Т. скрывает свою прошлую деятельность.

Однажды на квартиру к врачу явился иностранец и передал привет от знакомых ему офицеров и руководителей разведки иностранного государства. Затем иностранец обратился к врачу с просьбой установить адреса лиц, которые в годы интервенции оказывали ту или иную помощь австро-германской армии. При этом же посещении он дал понять Т., что ему известно о сокрытии его связей в прошлом с интервентами.

Иностранец представился врачу не как лицо, прибывшее с заданиями иностранной разведки, а как специалист, работавший в Советском Союзе от иностранной фирмы. Т. первое время и не подозревал в этом «специалисте» агента иностранной разведки. После некоторых колебаний врач согласился принять поручение иностранного «специалиста», полагая, что на этом его миссия будет закончена и иностранец оставит его в покое. Но через некоторое время из-за границы на его имя стала поступать литература контрреволюционного содержания, а позднее — письма того же содержания.

Время шло. Иногда Т. казалось, что он развязался с иностранной разведкой, на самом же деле он находился в ее крепких сетях. По своим политическим убеждениям Т. был настроен антисоветски, так что для разведки не представляло большого труда привлекать его к шпионской деятельности.

В 1933 г. агент иностранной разведки предложил врачу Т. собирать сведения о Красной Армии и о промышленности, имеющей оборонное значение. Т. стал заниматься шпионской деятельностью по месту своего постоянного жительства. Разведка этим не удовлетворилась. Она потребовала от него более широкой деятельности.

Т. переехал в Крым. Здесь он поступил врачом в санаторий. Врач-шпион по карточкам санаторно-больных и отдыхающих изучал местонахождение того или иного предприятия или учреждения, имеющего оборонное или особо важное государственное значение. На основе этих сведений разведка изучала нужные ей объекты.

Через некоторое время этот врач-шпион поступил в военный санаторий работать по совместительству. В этом санатории он еще более расширил свою шпионскую деятельность.

Вскоре маска со шпиона была сорвана. Он был уличен как изменник родины, как враг народа.

Подобный прием иностранной разведки не единичен. В 1935 г. была разоблачена шпионка, в течение многих лет маскировавшаяся в роли санитарки военного госпиталя. Она по больничным листам устанавливала, откуда, из какой части тот или иной больной прибывал в госпиталь. Будучи общительной с больными, она, прикрываясь маской наивности, расспрашивала больных: кто откуда прибыл и как далеко находится та часть, из которой прибыл больной. Эти сведения она затем передавала иностранной разведке.

Как показывают факты, шпион, прикрываясь благородной деятельностью медицинского работника, может незаметно для окружающих заниматься в лечебных учреждениях шпионской деятельностью. Эти факты говорят о том, что неотъемлемым качеством каждого советского гражданина должна быть бдительность. Нужно забить все щели, через которые может пролезть к нам разведчик.

* * *

В первые годы нэпа гражданин Ш., по социальному происхождению сын фабриканта, выехал за границу для получения высшего технического образования. За границей Ш. поступил в Техническую академию.

Будучи антисоветски настроенным, Ш. первое время открыто вращался среди контрреволюционных элементов. Затем офицером иностранной разведки он был завербован для провокаторской деятельности в местных организациях коммунистической партии.

По предложению разведки Ш. внешне изменил свое поведение. Прежде всего он прекратил общение с контрреволюционными элементами и стал проявлять себя революционно настроенным. Затем Ш. вступил в этой же стране в ряды коммунистической партии, которая в тот период была на легальном положении. Ему было дано задание добиться неограниченного доверия

со стороны партии, а для этого принимать активное участие в партийной работе, вникать во все детали жизни партии и затем подробно информировать разведку. Ш. стал посещать все открытые и закрытые партийные собрания, вести наблюдение за коммунистами, прибывающими из других стран (в частности он наблюдал за их взаимоотношениями с коммунистическими организациями данной страны), и собранные сведения передавал разведке.

По окончании высшей школы Ш. возвратился в СССР с определенными заданиями иностранной разведки. В Советском Союзе Ш. поступил на крупный завод в качестве техника. Позднее он стал работать инженером.

Первое время Ш., чтобы завоевать доверие на заводе, не вел никакой шпионско-подрывной деятельности, но спустя некоторое время он приступил к выполнению заданий разведки. Он совершил несколько аварий на заводе. Для шпионско-диверсионной деятельности привлек одного работника завода, который раньше был осужден за контрреволюционное преступление, но при поступлении на работу скрыл этот факт. Ш. пытался привлечь и других лиц к шпионско-подрывной деятельности. Внимание Ш. привлекли два работника завода, проявлявшие недовольство в связи со своим служебным положением на заводе. Но эти лица, будучи преданными сынами социалистической родины, разоблачили Ш. как шпиона-диверсанта.

* * *

Небезынтересно познакомиться с двумя характерными приемами вербовки шпионов иностранной разведкой.

В одном городе агентура иностранной разведки решила завербовать для шпионажа гражданина М. Этот гражданин интересовал разведку потому, что по усло-

виям его работы он мог собирать и передавать ей имеющиеся у него секретные сведения.

Предварительно агентура иностранной разведки узнала фамилии и адреса его родственников и друзей. Затем на квартиру к М. явился незнакомый человек и заявил, что его адрес им получен от личного знакомого М., что ему необходимо переговорить с М. о делах особой важности. Поговорив с М. несколько минут о мелких житейских делах, незнакомец поставил перед ним вопрос прямо, что ему необходимы некоторые сведения, не подлежащие оглашению, и что М. эти сведения должен ему добыть. М. отказался выполнить такое предложение, и незнакомец немедленно покинул его квартиру.

Спустя месяц на квартиру к М. явился второй незнакомый ему человек и заявил, что пришел за сведениями, которые М. якобы обещал приходившему к нему лицу месяц тому назад. М. был очень удивлен этим посещением и в особенности бесцеремонным требованием посетителя. Не спрашивая, кем является этот посетитель, М. потребовал, чтобы он освободил его квартиру...

Через некоторое время к М. явился третий незнакомый ему человек. Он предложил М. выполнить небольшое поручение. Это поручение состояло в том, чтобы М. от его имени посетил квартиры двух лиц, только что прибывших в город. Незнакомец заявил, что он обращается к М. с такой небольшой просьбой потому, что он лишен возможности, по некоторым соображениям, лично посетить квартиры прибывших в этот город его знакомых. Вначале М. отказался выполнить это поручение. Тогда посетитель заявил, что он хорошо осведомлен о посещениях квартиры М. известными ему лицами, что эти лица якобы получали от М. секретные сведения, что в случае невыполнения его просьбы он заявит органам власти о содействии шпионажу. М. согласился выполнить поручение этого посетителя. Он

понял, что все три посетителя его квартиры являются агентами иностранной разведки. Он также понял, что попал в их шпионские лапы. Но поняв все это, он не сделал одного единственно правильного и необходимого поступка: он не пошел и не заявил органам власти о посещениях его квартиры шпионами.

Спустя два-три месяца после последнего посещения агентами квартиры М. к нему опять явился агент разведки, посетивший его первым. Он немедля поставил перед М. вопрос, что М. должен собирать и передавать ему сведения шпионского характера. При этом предупредил, что в случае невыполнения поручений разведки о нем будет сообщено органам власти, как о лице, которое имеет постоянную связь с агентами иностранной разведки и выполняет их поручения. М. следовало бы немедленно сообщить органам власти о всем происшедшем и доставить туда этого посетителя. Однако он этого не сделал. Он продолжал выполнять поручения иностранной разведки. Каждое выполненное им поручение ставило его в еще более зависимое положение. Разведка же продолжала требовать от М. все большей и большей активности. Не имея мужества явиться с повинной, М. в конце концов был разоблачен как изменник советской родины.

* * *

А вот второй не менее характерный пример, как агентура иностранной разведки пыталась привлечь к шпионской деятельности одного нашего советского гражданина за границей.

Молодой советский инженер Ф. был командирован за границу. Находясь в длительной командировке в одном из столичных городов Западной Европы, он заметил, что агентура разведки усиленно пытается привлечь его к шпионажу. Ф. насторожился. Агентура не выпускала Ф. из виду во все время пребывания его в командировке.

Наступило время возвращения Ф. в СССР. Имея железнодорожный билет в кармане, он решил телеграфировать в Москву родным о дне своего выезда в Советский Союз.

Ф. пришел на почтамт, взял телеграфный бланк и стал заполнять его.

В это время к столу подошли две молодые, довольно красивые девушки и тоже стали заполнять телеграфные бланки. Ф., не обращая внимания на девушек, стоявших рядом, стал читать написанную им телеграмму.

Девушки заполнили свои бланки и обратились к Ф. с незначительным вопросом. Он ответил им на вопрос.

Ф. подошел к окну подачи телеграмм.

Сюда же подошли и девушки. Они дали понять Ф., что только сию минуту, стоя у окна почтового чиновника, они узнали, что он из СССР и едет в Москву.

Девушки извинились перед Ф. за любопытство. Проявляемое ими любопытство связано с извинительными для них обстоятельствами. Они безгранично рады видеть советского гражданина и желают хотя бы несколько минут поговорить с ним на родном русском языке. Извинительные обстоятельства, продолжали девушки, состоят в том, что они имеют к нему, как отъезжающему в Москву, небольшую, но для них очень важную просьбу. Они пространно извинялись и в конце концов свою просьбу объяснили так: девушки имеют в Москве близких родственников. Этих родственников они совершенно не помнят, так как видели их только в детстве. Но их родители и они имеют переписку с ними. Сейчас они пришли на почтамт для того, чтобы имеющееся у них письмо послать родным в Москву. Но поскольку он едет в Москву, то им очень желательно было бы письмо это послать не почтой, как они обычно делают, а вместе с ним. При этом одна из девушек заявила, что им очень желательно, чтобы

он лично снес письмо по адресу. Она тут же вынула из сумочки письмо и передала инженеру Ф. в руки. На конверте был указан адрес.

Другая девушка стала торопливо объяснять, что если ему не удастся по каким-либо обстоятельствам снести письмо по указанному адресу — Москва 9, Тверская ул., д. №..., — то письмо можно опустить в почтовый ящик в Москве.

Ф. не успел еще дать своего согласия на выполнение их просьбы, как девушки начали заранее выражать ему искреннюю благодарность и приносить свои извинения за беспокойство.

Ф. ничего не подозревал, к тому же он не считал для себя затруднительным выполнить такое небольшое поручение. Поэтому он заверил девушек, что их «маленькая просьба» будет выполнена.

Девушки еще раз выразили Ф. благодарность, простились с ним и тут же удалились из здания почтамта. Ф. сдал свою телеграмму и тоже вышел из здания. Отойдя недалеко от почтамта, он был остановлен одетым в штатскую форму лицом, впоследствии оказавшимся тайным агентом полиции. Агент предложил Ф. немедленно следовать за ним в полицию. Ф. заявил категорический протест. Тогда агент полиции настойчиво потребовал от Ф. следовать за ним.

Инженер Ф. был вынужден пойти с агентом.

Прибыв в помещение полицейского управления, Ф. был вызван начальником полиции к себе в кабинет.

Начальник полиции заявил, что, по их сведениям, Ф. является шпионом иностранной разведки, что в подтверждение этого против него имеются неоспоримые улики.

Ф. заявил категорический протест против такого ни на чем не основанного обвинения. Он потребовал от начальника полиции довести до сведения советского консула о его аресте. Начальник полиции был невозмутим

и приказал своим агентам обыскать Ф. Несмотря на категорический протест, Ф. обыскали. При обыске было обнаружено письмо, принятое Ф. от девушек. Содержание письма ни в какой мере не беспокоило Ф. Он даже и мысли не допускал, что это письмо скомпрометирует его в какой-либо мере. Письмо вскрыли. В нем содержались сведения исключительно секретного характера, имеющие прямое отношение к обороне той страны, где пребывал Ф.

Ф. был заключен в тюрьму. Против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в шпионаже. Девушек тоже арестовали, и они на допросе показали, что Ф. является резидентом иностранной разведки и что девушки якобы в течение трех лет по его заданию собирали и передавали ему сведения шпионского характера.

Следственные органы заявили Ф., что за его преступление ему угрожает смертная казнь. Он может сохранить свою жизнь при одном условии: согласиться быть агентом иностранной разведки в СССР и выполнять задания этой разведки. Ф. категорически отказался принять такое предложение. Он потребовал произвести очную ставку с девушками, которые его уличают в преступлении. Требование Ф. было весьма существенным и законным.

Следственные органы были вынуждены удовлетворить требование Ф.

Очная ставка провалила планы разведки.

Произвести очную ставку было поручено следователю, или плохо знавшему это дело или просто не подготовленному к проведению очной ставки. Ф. спросил девушек — этих подставных свидетелей полиции, — как его фамилия, имя и отчество. Свидетели ничего не могли ответить на этот вопрос. Иначе говоря, они даже не знали, как зовут инженера. Затем Ф. поставил «сви-

детелям» еще несколько вопросов. Они дали путаные и совершенно неубедительные ответы.

Иностранная разведка на этом провалилась. Следственные органы были вынуждены прекратить «уголовное дело» Ф., извиниться перед ним и освободить его из тюрьмы.

Случай, происшедший с Ф., прост, но еще раз напоминает нам о бдительности.

* * *

Иностранная разведка иногда привлекает для шпионажа таких лиц, занятия которых, на первый взгляд, не представляют никакого интереса. Для разведки такие люди являются особенно ценными, поскольку занятия этих лиц являются лучшей маскировкой для разведывательной деятельности.

В одном областном городе был расположен гарнизон Красной Армии. В этом городе имелся большой городской сад. В саду работал в течение нескольких лет в качестве сторожа гражданин П. П. служил в прошлом в царской армии около семи лет и участвовал в империалистической войне. В этой войне он был трижды ранен. П. стал инвалидом и получал пенсию. П. как бывший старый солдат испытал на себе всю тяжесть палочной дисциплины царской армии. На всю его жизнь сохранился у него в памяти ужас империалистической войны. Ему было о чем вспомнить и при случае рассказать нашей молодежи.

Городской сад зимой и летом ежедневно посещали красноармейцы, командиры и политработники местного гарнизона. По натуре старик был очень общителен и словоохотлив. Особенно любил он поговорить с красноармейцами о службе в Красной Армии и, в свою очередь, рассказать о своем прошлом. Такие беседы сблизили старика с некоторыми красноармейцами. Многие из них звали старика по имени и отчеству. Он же, в

свою очередь, обращался с ними, как с близкими знакомыми.

Агент иностранной разведки, узнав, что П. имеет возможность так близко общаться с красноармейцами, познакомился с ним и стал его изучать. При встречах со стариком агент заводил разговоры на тему о международном положении Советского Союза. Агент по-своему, в антисоветском духе, освещал эти вопросы. Через некоторое время сторож был привлечен агентом к шпионской работе. Внешне поведение П. как сторожа сада нисколько не изменилось. Он также был общителен с красноармейцами.

Первое время агент иностранной разведки дал задание старику узнать фамилии двух командиров. Задание это им было выполнено без особых затруднений. При первых же встречах с красноармейцами старик через них узнал фамилии этих командиров.

Когда это задание было выполнено, старику поручили собрать еще некоторые сведения. После всего этого перед П. разведкой был поставлен вопрос об усилении его разведывательной деятельности. П. был хорошо проинструктирован, и ему поручили, пользуясь общением с красноармейцами, собирать более секретные сведения о гарнизоне.

Так сторож городского сада, незаметно для окружающих, превратился в шпиона и развернул свою шпионскую деятельность. При встречах с красноармейцами П. с целью расположить их к себе подробно рассказывал им о службе солдата в царской армии, о бесправии солдата, об издевательском к нему отношении со стороны офицеров царской армии. Он подробно рассказывал о военных походах в период империалистической войны и о плохом вооружении старой армии. При этих воспоминаниях старик сравнивал Красную Армию со старой армией, положение красноармейца с положением солдата старой армии. Старик особо подчеркивал това-

рищеские взаимоотношения начальствующего состава Красной Армии с красноармейцами.

Красноармейцы охотно и внимательно слушали рассказы старика; расспрашивали его о мельчайших подробностях старой жизни.

Во всем этом ничего, конечно, плохого не было. Наоборот, его рассказы о мрачном прошлом были в известной степени полезны. Красноармеец, слушая рассказы живого свидетеля, бывшего солдата старой армии, невольно сравнивал свое положение полноправного гражданина, о котором заботятся в Красной Армии, с положением бесправного, забитого солдата царской России.

Плохое было то, что старик-шпион выпытывал у красноармейцев секретные сведения о Красной Армии, о ее вооружении и пр. Иногда беседу с красноармейцами старик начинал с того, что или предлагал им курить его папиросы, или сам просил у них закурить. Разведка снабжала старика деньгами для этой цели. После беседы с красноармейцами на различные темы он переходил к вопросам службы в Красной Армии, интересовался, в какой части служит тот или иной красноармеец, как фамилия командира, какое имеется вооружение в его части, чем тот или иной красноармеец занимался сегодня или накануне и пр. и пр.

Некоторые красноармейцы, ничего не подозревая, охотно ему отвечали и таким образом разглашали военную тайну. Старик из отрывочных сведений составлял суммированные весьма важные сведения, которые передавал агенту иностранной разведки.

Как ни маскировался шпион в роли сторожа городского сада, однако проявленная некоторыми красноармейцами бдительность дала возможность разоблачить его как изменника родины. П. был уличен в своей преступной деятельности и предан суду.

Осенью 1936 г. в пассажирском поезде, идущем с юга

по направлению к Ростову на Дону, ехал по своим личным делам инженер В. Утомленный сиденьем в душном купе, он решил выйти в тамбур вагона подышать свежим воздухом.

Спустя некоторое время из вагона в тамбур вошел слепой мужчина пожилых лет в сопровождении старухи. Появившийся проводник категорически предложил всем войти в вагон, так как по железнодорожным правилам находиться в тамбуре во время движения поезда пассажирам не разрешается. Мужчина и женщина торопливо ушли в вагон.

Инженер В. остался в тамбуре; он заметил лежавший в углу, там, где только что стояли мужчина и женщина, кожаный бумажник. Инженер взял бумажник и проверил в нем содержимое. В бумажнике оказался конверт с чистым листом белой бумаги. В бумажнике еще было несколько листов бумаги. На двух из них простым карандашом был набросан схематический план с обозначением на нем условных знаков. На других листах были написаны объяснения к этому плану.

В. сразу заподозрил, что чертежи и объяснения к ним представляют собою сведения, составляющие государственную тайну; он решил проверить это. С этого момента В. не упускал из виду слепого и старуху.

Сойдя с поезда в Ростове на Дону, инженер сообщил обо всем в органы НКВД и туда же сдал бумажник со всем его содержимым. Конверт и бумага были исследованы путем применения различных реактивов. На чистом листе бумаги был обнаружен ясный текст письма на иностранном языке. Письмо содержало шпионские сведения и было подписано фамилией К. Установлено, что шпион К.—сын помещика—в прошлом был белоэмигрантом, возвратился в СССР в 1925 г. В письме были указаны не только шпионские сведения, но и фамилия и адрес лица, передавшего эти сведения. В том же письме шпион К., предатель

социалистической родины, выражая свою ненависть к советской власти, предлагал свои услуги в развертывании широкой шпионской деятельности и совершении массового отравления продукции хлебозаводов. В этом же письме он излагал план осуществления своих предательских предложений.

Письмо, чертежи и объяснения к ним были, как выяснилось из содержания расшифрованного письма, уже переданы агенту иностранной разведки. Этот агент уже имел беседу с К., одобрил его планы и принял его условия, уплатив ему большую сумму денег, и по этому поводу информировал официальное лицо иностранного государства в СССР.

Шпион К. и другие иностранные разведчики были арестованы. Арест этих лиц благодаря бдительности инженера В. дал возможность не только вскрыть шпионскую деятельность К. и др., но и предотвратить массовое отравление продукции хлебозавода в Краснодаре, которое они предполагали совершить в ближайшее время.

* * *

Агенты иностранной разведки нередко прикрываются маской научного работника с тем, чтобы иметь доступ к секретным сведениям, пользоваться широким общением с ответственными лицами и, пользуясь отсутствием бдительности со стороны некоторых из них, добывают важнейшие шпионские сведения.

Небезынтересно познакомиться с жизнью и деятельностью шпиона Н., долгое время маскировавшегося под личиной научного работника. На самом деле этот «научный работник» работал в пользу четырех иностранных разведок. Он занимался шпионажем с 1910 г.

Н. маскировался в различных географических и общественно-политических условиях. Он работал в цар-

ской России, при Временном правительстве и продолжал работать в течение почти двадцати лет в советском государстве.

Н. был сыном потомственного дворянина. Когда ему исполнилось 12 лет, умер его отец. После смерти отца его опекуном стал академик В., действительный член Императорской академии наук, действительный тайный советник, кавалер всех русских орденов вплоть до «белого орла», и многих иностранных. Академик В., по национальности немец, в Россию прибыл 18 лет и умер 78 лет, не выучившись говорить по-русски. Русский язык академик ненавидел.

В. до самой смерти был немецким шпионом. В таком же духе он воспитывал и Н. Для Н. академик был идеалом. «Он сам (т. е. В.—*Ред.*), его семья, обстановка и окружающие люди,—заявил в своих показаниях Н.,—наложили на меня неизгладимое впечатление». Годы учебы Н. провел в окружении русских дворян, немецких баронов и буржуазии.

В последующие годы, после окончания университета, круг знакомых Н. расширился, и он стал близок к министрам, к различным высокопоставленным лицам, к титулованным и нетитулованным особам из мира влиятельных людей.

По утверждению Н., началу его шпионской деятельности предшествовала долгая подготовка и воспитание его академиком В., который, по показаниям Н., сумел внедрить в его сознание германофильские идеи до такой степени, что, когда В. сделал ему предложение вести работу для иностранной разведки, он принял это предложение с готовностью, так как «оно отвечало его взглядам и стремлениям—видеть господство немцев далеко за пределами Германии». С другой же стороны, по его мнению, участие В. в его жизни обеспечивало ему научную карьеру.

Академик В. являлся представителем иностранной

разведки в царской России; он длительный период вел разведывательную работу, ловко маскируясь под именем ученого. К нему под видом научных командировок часто приезжали из-за границы офицеры генерального штаба одного из западноевропейских государств, которые после непродолжительного пребывания в Петербурге снова уезжали за границу, увозя с собой секретные материалы, собранные В. и его агентурой.

Особенную активность в шпионской деятельности В. и его группа проявляли в период, непосредственно предшествовавший империалистической войне и во время самой войны. Его научная работа в это время продолжала служить лишь ширмой для прикрытия широко проводимой им шпионской деятельности.

Шпионскую деятельность В. и его агентуры следует разбить на два периода:

1. Период подготовки к войне—1910—1914 гг.
2. Период самой войны—1914—1918 гг.

В первый период шпионская деятельность шла в направлении:

а) изучения подготовленности царской армии к войне в смысле ее боевой подготовки, оснащенности, способности командного состава руководить войсковыми соединениями и т. д.;

б) изучения состояния сельского хозяйства и промышленности с целью определения, в каком размере и на какой срок они смогут обеспечить снабжение армии. В этом разрезе шло глубокое изучение экономики сельскохозяйственных и промышленных губерний России как основных продовольственных и промышленных баз, снабжающих армию (хлебные ресурсы, мясные, консервные, обувные и т. д.);

в) изучения состояния транспорта: состав паровозо-вагонного парка, способность его к мобилизации, его подвижность, состояние рельсового пути, связываю-

щего театр военных действий с продовольственными, артиллерийскими и иными базами;

г) изучения революционных настроений среди крестьян и промышленных рабочих, порождающих пораженческие настроения.

Во второй период, т. е. период войны, группа В. свою деятельность несколько видоизменила и резко активизировала; эта деятельность заключалась в следующем:

а) сбор сведений о состоянии оборонной промышленности с целью определения, в какой период времени оборонная промышленность может обеспечить армию снарядами, оружием, обмундированием, продовольствием и т. д.;

б) изучение политических настроений, размер нарастающего революционного движения и пораженческих настроений с целью определения, насколько Россия при данной ситуации сможет продержаться в войне;

в) установление связи с существующими националистическими организациями среди бурят, финнов, поляков и других национальностей, проведение среди них работы по поднятию борьбы за «национальную независимость» и сепаратное движение.

Н., по заданиям В., проводил свою шпионскую деятельность в следующих местностях царской России: в Рязанской, Воронежской и Псковской губерниях, в Восточной Сибири, на Кавказе и Финляндии.

В эти местности Н. выезжал не один раз под видом научных командировок в период 1910—1918 гг. Пребывание его в этих местностях по своей продолжительности было довольно значительным.

Исполняя указания В., Н. связался с финляндскими националистами с целью использовать борьбу националистических организаций с царским правительством.

Такие связи Н. установил и в Бурятии. В таком же

направлении В. и Н. и вся их группа вели шпионскую деятельность в период 1914—1918 гг. Под видом научных командировок тот и другой выезжали в определенные районы России и там собирали необходимые им сведения как непосредственно, так и через своих агентов.

Поскольку В. очень близко стоял к членам правительства, генералам и прочим высокопоставленным лицам, он и через них собирал весьма важные сведения шпионского характера.

Так маскировался шпион в роли академика, к тому же стоявшего близко к царскому правительству. Он почти пятьдесят лет занимался шпионажем в тылу царской России, и никто его не разоблачил до самой смерти.

В 1918 г. В. умер. Смерть В. для Н. была, по его объяснению, неожиданной. В это время в Советской России началась гражданская война. Н. переехал в Иркутск на территорию, занятую Колчаком. По прибытии в Иркутск Н. начал приглядываться, что делается в Сибири.

Среди так называемого временного сибирского правительства у Н. имелось много старых друзей и знакомых. К тому же он в прошлом был популярен среди туземного населения Сибири. Некоторые из его друзей предложили ему занять ответственный пост в составе этого правительства. Н. согласился, так как это вполне совпадало с его первоначальными планами.

Н. был непримиримым врагом советской власти. Он всячески стремился чем-нибудь помочь нашим врагам.

Н. занял пост члена совета министерства туземных дел, принимал участие в работе так называемой Думы, заседавшей тогда в Томске.

Небезынтересно привести выдержку из письменных

объяснений Н., из которых видно, как он понял роль Думы и роль Колчака.

«Дума в основном была эсеровская, была оторвана от масс, реальной силы не имела, и все «министры» и делегаты по существу были марионетками в руках быстро крепнувшей военщины.

На заседании Думы выступил военный министр генерал Гришин-Алмазов. Его речь свелась к тому, что Дума должна обеспечить крепкий тыл, а в случае разговоров ее разгонят штыками. Здесь же я увидел, что за спиной военщины стоят Англия и Япония, а это мне не подходило, я отказался от работы с этим правительством и уехал в Иркутск.

Когда я столкнулся с временным сибирским правительством и увидел, что за его спиной стоят Англия и Япония, т. е. враги Германии, я рассуждал так, что в случае победы белого движения Россию захватят и будут ею править через своих марионеток Англия и Япония, а Германии тогда уже трудно будет вести борьбу за захват территории России, так как в таком случае Германия будет вынуждена иметь дело не с одним, а с целым рядом других государств. Победить же никем не поддерживаемую советскую власть в тот период Германии было бы легче. Это-то меня и заставило отказаться поддерживать временное сибирское правительство».

Н. вышел в отставку. Он принял решение о необходимости развернуть шпионскую деятельность в пользу германской разведки, у которой он ранее состоял на службе. Однако его деятельность в этом направлении затруднялась, так как он потерял всякую связь с этой разведкой.

В Иркутске находился штаб военного округа белой армии. В штабе работал генерал Т., с которым Н. познакомила дочь генерала. Дочь генерала была студенткой и училась некоторое время под руководством Н.

Н. вошел в полное доверие к генералу. Генерал подробно информировал его о состоянии армии Колчака и интервентов. Через этого генерала Н. установил связи с другими офицерами, от которых также получал необходимые ему сведения.

Узнав, что в Иркутске находятся военнопленные, Н. решил, под видом набора рабочих для археологических раскопок, взять для работы несколько военнопленных офицеров. С этой просьбой он обратился к генералу Т. Генерал отказал ему в использовании офицеров, но предложил взять для этой цели наиболее интеллигентных военнопленных из числа рядовых и унтер-офицеров. Н. согласился и взял несколько человек, с которыми занимался геологическими раскопками в районах Сибири.

В процессе общения с этими военнопленными Н. их изучал. Затем двух из них он завербовал для сбора шпионских сведений. Привлекая этих лиц для шпионажа, Н. имел в виду через них связаться с иностранной разведкой, агентом которой он являлся, поскольку эти лица в конце концов должны были попасть на территорию своего государства.

Таким путем Н. развернул шпионскую деятельность.

Наступило время отъезда военнопленных—завербованных Н. шпионов—к себе на родину. Н. вместе с ними детально изучал собранные шпионские сведения. Они должны были на память усвоить эти сведения и затем по приезде к себе на родину передать их разведке.

В 1920 г. военнопленные уехали за границу. Там они передали разведке собранные ими совместно с Н. шпионские сведения, сообщили о месте нахождения шпиона Н. и что он попрежнему ведет работу в пользу этой разведки.

По окончании гражданской войны и интервенции в Советском Союзе агентура иностранной разведки сно-

ва установила связь с Н. и дала ему крупные задания. В частности ему были даны задания разведать районы Сибири и, кроме того, выехать для этой же цели в Бурят-Монголию.

В Бурят-Монголии он установил связи с контрреволюционными, националистическими элементами и через них вел подрывную деятельность и сбор шпионских сведений. В частности им была установлена связь с крупными представителями старобурятской партии и с бывшими высшими служителями культа буддизма, которые в свое время жили в Петербурге и близко стояли к царскому трону. Он также установил связь с бывшим бурятским князьком, очень богатым человеком, державшим в прошлом в своих руках большинство улусов Бурятии. Этот князек был одним из руководителей младобурятской партии в период колчаковщины. Установлены были связи и с другими лицами, как то: бывшими купцами, ламами и им подобными элементами.

Под видом научных исследований Н. был в Монгольской народной республике. И там он провел большую шпионскую работу. В 1929 г. Н. выезжал в Новосибирск на научный съезд. По приезде в Новосибирск он сделал визит резиденту иностранной разведки и передал ему накопившиеся разведывательные материалы по промышленности и сельскому хозяйству. Кроме того, он сообщил этому резиденту, что его профессорская карьера потерпела крушение не только в Иркутске, но и в республиканском масштабе.

Н. получил указание от резидента не выезжать с прежнего места жительства, найти такую работу и в таком учреждении, где бы ему представлялась возможность проводить свою шпионскую деятельность.

Н. выбрал Краевой исполнительный комитет, где вначале устроился довольно хорошо в Комитете Севе-

ра, а затем в Административно-территориальной комиссии.

Последующие годы, вплоть до его разоблачения, Н. продолжал маскироваться как научный или советский работник. Он участвовал в работах различных научных конференций и совещаний. Каждый раз свое участие в этих конференциях и совещаниях. Н. использовал для шпионажа. Его коллеги ни в чем не подозревали его, полагая, что он действительно занимается только научной деятельностью.

По мере роста нашего социалистического государства усиливалась и ненависть Н. к советской власти. Он решил служить шпионским разведкам и других государств.

В 1934 г. Н. устанавливает связь с агентом разведки другого государства и через этого агента устанавливает связь с агентом разведки уже третьего государства. Такая связь Н. с агентами последних двух иностранных разведок объясняется тем, что эти разведки установили контакт в своей шпионской деятельности в СССР.

После этого Н. широко развернул свою шпионскую деятельность уже в пользу трех иностранных государств.

* * *

В сентябре 1934 г. в СССР из-за границы прибыли два члена «Общества друзей СССР». Целью их приезда было якобы желание собрать документы, опровергающие лживые слухи и клевету о Советском Союзе за его пределами. Они прибыли с киноаппаратом, имея в виду произвести киносъемки объектов, представляющих собой достижения социалистического строительства в области культурно-бытового обслуживания населения.

Как потом было установлено, «делегация» состояла

из двух офицеров иностранной разведки. Формально они состояли на службе коммерческой фирмы того государства, откуда они прибыли в СССР. В «Общество друзей СССР» они пробрались в целях совершить поездку в СССР под маркой этого общества.

Основная задача «делегатов»-шпионов состояла в изучении стратегических пунктов и путей сообщения в случае военного нападения на СССР с Востока. На них были возложены и другие задачи шпионского характера, которые они и выполняли.

«Делегаты» встретились с Н. и информировали его о своих целях приезда в СССР и методах осуществления этих целей. Н., в свою очередь, хорошо осведомил их об окружающей среде и проинструктировал, как им приступить практически к шпионской деятельности. Этот старый, матерый шпион, хорошо знавший Советский Союз, особенно Сибирь и Дальневосточный край, дал «делегатам» ценные для них сведения и указания. Делегаты во время пребывания в СССР непрерывно держали с ним связь, информируя его о своей деятельности и получая от него необходимые наставления.

Пользуясь положением представителей «Общества друзей СССР», шпионы объезжали города, села, проезжали по железным дорогам и водному транспорту. Под видом фотографирования новых строек, школ, больниц, родильных домов, жилых домов и пр. они фотографировали нужные им объекты и, прежде всего, имеющие оборонное значение. Шпионы нередко получали информацию по интересующим их вопросам. В предприятиях, в учреждениях, в организациях— почти всюду находились простофили, которые по своей неосторожности сообщали шпионам интересовавшие их сведения.

Подобный метод собирания сведений иностранной разведкой не единичен. Нужно быть бдительным в по-

добных случаях, при малейшем подозрении немедленно разоблачать замаскировавшихся врагов.

* * *

В 1936 г. в СССР из-за границы прибыла, под видом корреспондента, агент иностранной разведки В. Она имела прямое направление к Н. от иностранной (это уже четвертой по счету) разведки западноевропейского государства. Н. в это время находился в научной экспедиции. В. приехала к месту экспедиции, встречалась с Н., информировала его о целях приезда в СССР и просила рассказать ей о положении восточных районов Советского Союза. Н. ее просьбу удовлетворил и, кроме того, дал ей необходимые наставления о поведении в конкретных условиях.

После этого В. на самолете вылетела в Якутию для изучения воздушных линий, средств сообщения, глубинных пунктов. Попутно она знакомилась с работой приисков, промышленности и т. д.

В январе 1937 г. агент В. приехала в Иркутск и нашла прибывшего туда Н. Он добился официального разрешения быть в роли ее переводчика в течение 4 дней и, пользуясь таким положением, помогал ей в шпионской работе.

После 4 дней, проведенных вместе с Н., В. выехала из Иркутска.

Установлено, что Н. был агентом четырех иностранных разведок. Он был непримиримым классовым врагом социалистического строя, ненавидел этот строй, поэтому и работал так преданно в пользу иностранных государств. Из года в год Н. ожидал войны с Советским Союзом. Он полностью одобрял программу действия врагов народа—троцкистов, бухаринцев и буржуазных контрреволюционных националистов, поддерживал их своей практической подрывной работой.

Враги Советского Союза — Н. и его руководители в лице иностранных разведок — просчитались. Шпион Н. и его пособники были пойманы с поличным и переданы в руки советского правосудия.

* * *

Приведенные нами факты шпионско-диверсионно-террористической деятельности империалистических, фашистских разведок и их верных лакеев—троцкистов, бухаринцев и контрреволюционных националистов—свидетельствуют об исключительной обостренности борьбы между двумя мирами — капиталистическим и социалистическим.

Империалисты всех стран не могут примириться с мыслью, что одна шестая земного шара уже не принадлежит им, что народился и небывалыми темпами растет новый, социалистический мир, который становится все более и более опасным соперником капиталистического мира.

Товарищ Сталин в беседе с английским писателем Уэльсом сказал: «... революция, смена одного общественного строя другим, всегда была борьбой, борьбой мучительной и жестокой, борьбой на жизнь и смерть. И всякий раз, когда люди нового мира приходили к власти, им надо было защищаться от попыток старого мира вернуть силой старый порядок, им, людям нового мира, всегда надо было быть настороже, быть готовыми дать отпор покушениям старого мира на новый порядок» [1].

По мере роста достижений нашей социалистической родины, по мере улучшения жизни свободных советских граждан, враги Советского Союза, внешние и внутренние, все больше и больше выражают свою

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 608.

злобу и ненависть к единственной в мире стране социализма.

«...Чем больше будем продвигаться вперед,—сказал товарищ Сталин,—чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплоататорских классов, тем скорее будут они итти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных»[1]. Классовые враги внутри нашей страны, желая реставрировать капитализм в СССР, надеются на силы, находящиеся за пределами Советского Союза. Внешние враги — капиталистическое окружение, готовя военное нападение на Советский Союз с целью реставрации капитализма, опираются на внутренних врагов советской страны. Таким образом, цели и желания фашистов и милитаристов и фашистских агентов — троцкистов, бухаринцев и буржуазных контрреволюционных националистов—вполне совпадают.

«Необходимо помнить и никогда не забывать,— сказал товарищ Сталин в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г.,—что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза»[2], что это окружение выжидает случая, чтобы напасть на Советский Союз, разбить его или, во всяком случае, подорвать мощь страны социализма. Необходимо помнить слова товарища Сталина, что в тыл нашего социалистического государства иностранная разведка засылает «вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого бур-

---

[1] *Сталин*, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 23.

[2] Там же, стр. 23.

жуазного государства»[1], что враги народа не раз пытались и будут еще пытаться разрушить тылы Советского Союза, чтобы облегчить нападение на него фашистских стран.

Какие бы цели ни ставили себе иностранные разведывательные органы и их агенты—троцкисты, бухаринцы и контрреволюционные националисты,—они их не достигнут. Как бы ни маскировались враги народа для осуществления своих гнусных целей, они будут разоблачены нашей советской разведкой, поддерживаемой всем советским народом.

«Что бы ни предпринимали наши классовые враги здесь и за пределами Советского Союза,—сказал товарищ Молотов,—наши силы быстро растут.

Поднимаются вверх миллионы людей, овладевающих техникой своего дела, всем своим производством, настоящей новой культурой. Ни подрывной работой тайных лазутчиков и двурушников, ни снарядами из тяжелых орудий этих миллионных рядов не расшибешь и не расстроишь»[2].

Наши силы растут и крепнут. Наша мощь несокрушима. Мы многому научились в борьбе с врагами всех мастей, с врагами народа.

«Мы знаем теперь лучше, чем кто бы то ни было,—сказал товарищ Молотов,—через какие лазейки они забираются в наш советский дом, и мы научились лучше, чем когда бы то ни было, бить их в самый лоб»[3].

Но для того, чтобы до конца разоблачить и уничтожить агентуру классового врага в нашей стране, миллионные массы нашей социалистической родины должны повысить большевистскую бдительность,

---

[1] *Сталин*, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 11

[2] *Молотов*, Конституция социализма, Партиздат, 1937 г., стр. 25—26.

[3] Газета «Известия» № 285 от 9/XII 1937 г.

должны проявлять исключительную осторожность и внимательность к окружающим людям и их делам. Надо твердо запомнить, что враг хитер и ловок, что он умело скрывает свое подлое лицо под различными масками.

«Чтобы разглядеть такого ловкого врага,—учит нас товарищ Сталин,— и не поддаться демагогии, нужно обладать революционной бдительностью, нужно обладать способностью сорвать маску с врага и показать... его действительное, контрреволюционное лицо»[1].

Борясь с фашистской разведкой и ее троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентурой, мы приобретаем большой опыт, уменье отличать честных, преданных работников от заклятых врагов народа. Великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький писал: если враг не сдается, то его уничтожают. И советский народ беспощадно раздавит ежовыми рукавицами НКВД каждого гада, мешающего строить жизнь, полную довольства и счастья.

В то время, когда фашисты и их троцкистско-бухаринские слуги заливают кровью Испанию, Китай и Абиссинию, разжигают мировую войну и готовят нападение на Советский Союз,— социалистическое государство рабочих и крестьян неуклонно проводит сталинскую политику мира.

«Мы за политику мира во имя обеспечения мирного труда наших граждан,—сказал товарищ Молотов своим избирателям 8 декабря 1937 г.,—во имя коммунизма, который строит наш народ. Как известно, на это некоторые фашистские государства отвечают заключением воинственных двойственных и тройственных союзов против коммунизма. Это делается так: берутся за руки, чтобы не упасть, двое... (Смех. Аплодисменты.), берутся за руки двое, трое, а может

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 522.

быть и четверо, очевидно, из тех, кто уже не верит в свои собственные силы. Но, взявшись за руки, они еще не спасают себя от той опасности, что почва-то из-под ног у них уходит. (Аплодисменты.)

Мы не хотим войны,—все это знают. Мы боролись и будем бороться за дело мира. Какие еще нужны здесь доказательства?

Посмотрите, как мирно горят наши пятиконечные кремлевские звезды. Их свет далеко и уверенно светит. Говорят, что эти звезды видны со всех концов Москвы. Говорят еще, что они видны чуть ли не со всех концов Советского Союза. (Аплодисменты.)

Ну, а как будет в случае войны, в случае военного нападения на Советский Союз?

Мы можем сказать на это: в случае же военного нападения на Советский Союз, нападающий испытает как силу нашей железной самозащиты, так и силу света советских рубиновых звезд, которые светят далеко за пределы нашей страны. (Продолжительные аплодисменты.)»[1].

Если враг посмеет напасть на страну социализма, народы Советского Союза все как один станут на защиту своей родины. Непобедимая Красная Армия уничтожит врага на его же территории.

Славный отряд советской разведки—чекисты-наркомвнудельцы—во главе со сталинским наркомом товарищем Ежовым при активной помощи советского народа сумеют выловить в нашем тылу всех врагов народа, в том числе и агентов иностранных разведок. Советский же суд накажет их всех по заслугам так же, как он наказал участников «троцкистско-зиновьевского центра», «параллельного антисоветского троцкистского центра» и «право-троцкистского блока».

---

[1] Газета «Известия» № 285 от 9/XII 1937 г.

Гражданин СССР, способствующий иностранной разведке в ее шпионско-диверсионной деятельности, является изменником родины. Измена родине, согласно статье 133 Сталинской Конституции, признается самым тяжким злодеянием. Борьба с агентурой иностранных разведок является делом всех советских граждан, преданных своей социалистической родине.

Нарком обороны СССР, первый маршал Советского Союза товарищ Ворошилов на собрании избирателей в Минске 6 декабря 1937 г. заявил:

«Окружение Советского Союза капиталистическими странами дает себя знать тем, что агенты разведок этих стран все делают для того, чтобы проникать в недра нашего государства. Этого мы не можем терпеть ни одной минуты. Большевистская, деловая бдительность должна быть повышена во много раз. Враги должны быть выкорчеваны все без остатка, и мы их выкорчуем. Нет и не может быть места ни одному предателю и шпиону, ни одному изменнику и другим врагам народа в наших рядах. Весь наш великий народ вместе со своей Красной Армией представляет собой могучую армию социализма, во главе которой стоит наша славная большевистская партия Ленина—Сталина. Этой могучей нашей социалистической армии противостоит весь капиталистический мир. Мы не можем и не имеем права допускать в наши ряды агентуру врага. Мы были, есть и всегда будем единым, крепким коллективом социалистических борцов за великое дело коммунизма» [1].

Это заявление первого маршала советской страны опирается на реальную экономическую, политическую и военную мощь СССР, на моральное и политическое

---

[1] Газета «Известия» № 285 от 9/XII 1937 г.

единство народов страны социализма, на непобедимый блок коммунистов и беспартийных.

12 декабря 1937 г., когда граждане Советского Союза единодушно голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, весь мир убедился в несокрушимой мощи Союза Советских Социалистических Республик.

Народы Советского Союза, руководимые партией большевиков во главе с гениальным вождем народа товарищем Сталиным, непобедимы.

Редактор *С. Ульянова*
Техредактор *О. Гурова*
Корректоры: *З. Пупол* и *А. Ильина*

Сдано в набор 8/IX 1938 г. Подписано в печать 3/X 1938 г.
Формат 70×98¹/₃₂. Печ. л. 3 Уч.-авт. л. 4,209. Тираж 20 000.
Серия: Массовая. Уполномоченный Главлита РСФСР № Б-44680.
Огиз № 2131. Зак. № 790.

5-я тип. Трансжелдориздата НКПС. Москва. Каланч. тупик, д. 3/5.

Цена 40 коп.